

Вера под российским террором

Анализ религиозной ситуации в Украине

Аналитический доклад и рекомендации



MISSION
EURASIA

Миссия Евразия
Департамент религиозной свободы

Февраль 2025

Брицын М., Васин М. **Вера под российским террором: Анализ религиозной ситуации в Украине** / Франклин, Теннесси, США: Миссия Евразия. – Киев: О. В. Пугач, 2025. – 52 с. – Электронное издание: <https://tinyurl.com/2025-ME-report-on-Ukraine-RUS>.

Доклад Миссии Евразия «Вера под российским террором» поможет увидеть реальную картину религиозной жизни в Украине в условиях постоянных воздушных атак и российской репрессивной политики, которая внедряется на территориях восточных и южных регионов, оккупированных Россией в результате полномасштабного вторжения. Это исследование основано на задокументированных фактах и свидетельствах около 70 очевидцев, проливающих свет на российские военные преступления и геноцид украинского народа. Доклад также содержит экспертный анализ российской агрессии против Украины в ее религиозном измерении и рекомендации международному сообществу для реагирования. Эта публикация – продолжение исследования Миссии Евразия, опубликованного в докладе «Вера под огнем» в ноябре 2023 года.

Автор и исследователь: **Михаил Брицын**, директор Департамента религиозной свободы Миссии Евразия (США)



Пресвитер Михаил Брицын окончил Санкт-Петербургский христианский университет со степенью бакалавра богословия. В 2004 году получил степень магистра гуманитарных наук, а в 2014 году – магистра богословия в семинарии ТСМІ в Австрии. С конца 1990-х годов Михаил Брицын преподает практическое богословие в различных христианских учебных заведениях и выступает с докладами на семинарах и конференциях по вопросам лидерства. Он служит пресвитером Церкви евангельских христиан «Благодать» и является секретарем Межконфессионального совета христианских церквей в Мелитополе, Украина.

Редактор и соавтор:

Максим Васин, кандидат юридических наук, директор по международной адвокации и исследованиям Института религиозной свободы (Украина)



Получив PhD в области права и окончив курс «Религия и верховенство права» в Оксфордском университете (Великобритания), Максим Васин руководит исследовательскими проектами, направленными на укрепление религиозной свободы во всем мире и содействие межконфессиональным инициативам. В предыдущие десять лет он также сосредоточился на проблемах российской религиозной политики и документировании российских военных преступлений против украинских религиозных общин. Специализируясь на религиозном законодательстве, межконфессиональном диалоге и сотрудничестве между государством и церковью, Максим Васин проводил тренинги по правам человека и религиозной свободе в сотрудничестве с ООН, ОБСЕ и Советом Европы.

ISBN 978-966-8359-83-5 (WebPDF)

© Миссия Евразия, США, 2025 (печатное издание)
© Издатель О. В. Пугач, 2025 (электронное издание)

Ответственность за информацию и мнения, изложенные в этой публикации, лежит исключительно на авторах и не отражает официальной позиции партнеров и доноров Миссии Евразия.

Содержание

1. ПРЕДИСЛОВИЕ	4
2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИИ ЕВРАЗИЯ	5
3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
4. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ.....	7
5. ГЕНОЦИДНЫЙ ХАРАКТЕР ПОЛНОМАСШТАБНОГО ВТОРЖЕНИЯ РОССИИ В УКРАИНУ.....	11
6. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕССИВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ УКРАИНЫ	17
6.1. Российские репрессии против украинских религиозных общин ..	17
6.2. Принуждение к перерегистрации религиозных общин в соответствии с российским законодательством	21
6.3. Российские атаки на руководителей религиозных общин на оккупированных территориях Украины	24
6.4. Нарушение прав детей на свободу вероисповедания	29
7. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ В ЦЕЛОМ В РОССИЙСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ	33
7.1. Использование Россией религии как идеологического и пропагандистского оружия в войне против Украины.....	33
7.2. Роль Украинской православной церкви во время российской агрессии и ее зависимость от Московского патриархата	35
7.3. Маргинализация УПЦ в украинском обществе и рост популярности автокефальной ПЦУ	37
7.4. Ответ Украины на действия России по милитаризации религии и использованию ее как инструмента агрессивной войны.....	38
7.5. Особенности Закона Украины «О защите конституционного строения в сфере деятельности религиозных организаций»	38
8. ВЫВОДЫ	40
9. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	41
10. ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВЕЙ	43
История семьи Ильи и Екатерины Кувшиновых из Бердянска	43
История семьи Евгения и Елены с юго-востока Украины.....	46
11. ПОСЛЕСЛОВИЕ	49

1. Предисловие

Третий год продолжается полномасштабное вторжение войск Российской Федерации в Украину, которое сопровождается геноцидом местного населения и уничтожением символов и проявлений украинской идентичности. Крупнейший вооруженный конфликт со времен Второй мировой войны на территории Европы уже привел к гибели сотен тысяч людей в Украине, как военных, так и гражданских. Кроме того, в результате российской агрессии около 7 миллионов украинцев были перемещены внутри страны и еще около 7 миллионов вынужденно стали беженцами по всему миру, спасаясь от российского террора.

Война в Украине губительна не только потому, что гибнут люди и разрушается критически важная гражданская инфраструктура. Из-за войны возник глубокий демографический кризис, уничтожаются исторические и культурные памятники и религиозные ценности, несет невозполнимые потери экология. Потребуется десятилетия для разминирования прифронтовых территорий.

Целями российской армии в Украине являются не только военные объекты, энергетическая и транспортная инфраструктура. Главная задача так называемой специальной военной операции, которую объявил российский диктатор Владимир Путин, – уничтожение украинской государственности и народа Украины как нации и этноса в соответствии с шовинистической идеологией «русского мира». По этой причине подвергаются нападениям украинские церкви, мечети и синагоги, преследуются священнослужители и активные верующие. Заявления и действия российских чиновников на оккупированных территориях Украины четко свидетельствуют о намерениях уничтожить свободу вероисповедания в пользу монополии Русской православной церкви.

В Своем учении Иисус Христос сказал: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными». Сегодня, как никогда, драматическое ухудшение религиозной ситуации на территориях Украины, оккупированных Россией, требует правдивого и всестороннего освещения. Доклад Миссии Евразия «*Вера под российским террором*» поможет увидеть реальную картину религиозной жизни в Украине, которая для многих остается скрытой за потоком искаженных новостей, обвинениями недобросовестных лоббистов, откровенно ложными заявлениями пророссийских политиков и пропагандистов.

Наш предыдущий доклад «*Вера под огнем*»¹ освещал ситуацию с религиозной свободой на территориях Украины, оккупированных Россией, за период с февраля 2022 до середины 2023 года. Продолжая наши усилия по документированию российских военных преступлений, в новом исследовании мы представляем обзор и анализ религиозной ситуации в Украине в период с середины 2023 до конца 2024 года.

Мы продолжаем приводить примеры стойкости украинских церквей и религиозных общин в условиях непрерывного российского террора и призывать международное сообщество к решительным действиям – дать отпор российской агрессии и помочь народу Украины преодолеть ее разрушительные последствия.

Михаил Брицын

Руководитель департамента религиозной свободы

¹ Брицын М., Васін М. Віра під вогнем: досліджуючи релігійну свободу в умовах війни в Україні / Франклін, Теннессі, США: Місія Євразія, 2023. – 28 с. Электронный доступ: <https://bit.ly/2023-ME-report-on-Ukraine>.



2. Деятельность Миссии Евразия

Миссия Евразия – просветительская и благотворительная организация, зарегистрированная в США с неприбыльным статусом 501(c)(3). Организацию основали в 1991 году, сразу после распада Советского Союза, евангельские подвижники Петр и Анита Дейнеки. Сегодня под руководством Сергея Рахубы Миссия Евразия и ее филиалы работают в 15 странах, обучая, снаряжая и мобилизуя следующее поколение христианских лидеров, чтобы те трансформировали свои страны для Христа с помощью целостного служения.

Задачей миссии все эти годы была действенная помощь религиозным организациям и обществу в целом в преодолении последствий коммунистической эпохи, ответ на современные вызовы в странах мира и помощь в реализации новых возможностей в духовной, социальной и просветительской сферах.

В 2014 году Миссия Евразия сформировала отдельное подразделение – Департамент религиозной свободы (Religious Freedom Initiative) для мониторинга ситуации с религиозной свободой, координации действий команд Миссии Евразия в разных странах и разработки рекомендаций для их служения².

В 2022 году, с началом полномасштабного российского вторжения в Украину, Миссия Евразия сосредоточила усилия прежде всего на преодолении гуманитарных кризисов и удовлетворении критических потребностей жителей прифронтовых регионов и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, она постоянно исследует ситуацию со свободой вероисповедания на украинских территориях, временно оккупированных Россией, чтобы реагировать на преследования религиозных меньшинств и своевременно оказывать им помощь.

На сегодняшний день основными направлениями работы Департамента религиозной свободы в регионах деятельности Миссии Евразия являются следующие:

- мониторинг ситуации в религиозной сфере и аналитическая деятельность;
- помощь служителям церквей на оккупированных и освобожденных территориях Украины;
- представление и защита интересов религиозных общин и служителей;
- духовно-психологическая реабилитация служителей церквей;
- консультативная помощь религиозным общинам в возобновлении их деятельности, восстановлении структуры управления, а также документов, утраченных или конфискованных российскими властями;
- поддержание внутриукраинского и международного диалога по вопросам защиты свободы вероисповедания в Украине во время российского вторжения.

² Отчеты и информацию о другой деятельности Департамента религиозной свободы можно найти на сайте Миссии Евразия: <https://missioneurasia.org/religious-freedom/>.

3. Методология исследования

Для мониторинга ситуации с религиозной свободой в Украине и подготовки доклада «Вера под российским террором» исследователи Миссии Евразия провели около 50 личных интервью с августа 2023 года по декабрь 2024 года. Дополнительно были проведены 20 интервью по проблематике «промывания мозгов» ученикам школ на территориях Украины, оккупированных Россией, навязывания детям идеологии рашизма и ограничения их права на религиозное воспитание. Выводы по этому вопросу приводятся в отдельном разделе доклада.

Интервью проводились с представителями всех христианских конфессий Украины: православными, греко- и римо-католиками, протестантами разных направлений (баптистами, христианами веры евангельской, адвентистами, харизматами, меннонитами и другими). Исследователи Миссии Евразия опросили руководителей и служителей всеукраинских и областных религиозных объединений (церквей и епархий), среди которых епископы, священники, пасторы, диаконы и ответственные за различные направления церковного служения.

Представители Миссии Евразия постоянно поддерживают связь с теми, кто продолжает религиозную деятельность и социальное служение на территориях Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей, контролируемых Россией. Для обеспечения безопасности интервьюируемых, их родных и единомышленников, остающихся на оккупированной территории Украины, некоторые источники представлены анонимно. Также в отдельных цитатах сознательно не упоминаются названия населенных пунктов, религиозных общин и другие детали.



Перечень сокращений

ГЭСС – Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести

ЕХБ – евангельские христиане-баптисты

ПЦУ – Православная церковь Украины, получившая автокефалию от Вселенского патриарха в 2019 году

РКЦ – Римско-католическая церковь в Украине

РПЦ – Русская православная церковь

УГКЦ – Украинская греко-католическая церковь

УПЦ – Украинская православная церковь, пребывающая в канонической связи с Московским патриархатом

ФСБ – Федеральная служба безопасности Российской Федерации (бывший КГБ)

ХВЕ – христиане веры евангельской (пятидесятники)

4. Исторический контекст

Даже во времена Советского Союза Украина отличалась от других республик наличием на ее территории множества религиозных общин. Несмотря на попытки тоталитарного режима Коммунистической партии ограничить деятельность церквей и контролировать их духовную жизнь, верующие Украины демонстрировали верность своим убеждениям и смело отстаивали их.

С восстановлением государственной независимости Украины в 1991 году сообщества верующих получили новый стимул для развития. Демократическая украинская власть отказалась от запрета деятельности религиозных общин. Их сеть по всей стране за первые пять лет независимости увеличилась почти вдвое (до около 20 тысяч в 1995 году), а за двадцать лет – вчетверо (до 35,1 тысячи в 2020 году)³.

Государственную регистрацию получили религиозные центры, миссии, богословские учебные заведения, детские и молодежные общественные организации. При церквях активно действовали центры ресоциализации, которые помогали освободиться от наркотической, алкогольной, игровой и других форм зависимости на основании библейских ценностей. В это время также развивались христианские и другие религиозные медиа, которые распространяли вероучения и духовно-просветительскую информацию по радио, телевидению и Интернету. С каждым годом усиливалось влияние на общество религиозных общин, которым закон дал *«право участвовать в общественной жизни, а также использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации»*⁴.

В течение последних 30 лет благодаря пониманию своих исторических корней и культурных традиций украинские христиане формировали современную национальную идентичность. Феномен наличия нескольких православных церквей (ПЦУ и УПЦ), двух католических (РКЦ и УГКЦ) и различных деноминаций протестантов (баптисты, пятидесятники, адвентисты, лютеране, меннониты

и другие) делает невозможным доминирование одной христианской конфессии над другими. И хотя определенные политические силы пытались заручиться поддержкой тех или иных религиозных кругов в борьбе за власть, в Украине эти попытки не были столь результативными, как в отношениях Кремля и Русской православной церкви.



3 Vasin, M. Ukrainian Council of Churches and Religious Organizations as a Voice for Justice and Humanity during the Russian Invasion. *The War in Ukraine and the Religious Communities. Review of Ecumenical Studies*, vol. 15, issue 3 (December 2023): 429–458, 430. Электронный доступ: <https://sciendo.com/article/10.2478/ress-2023-0028>.

4 Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях», статья 5. Электронный доступ: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/987-12>.

Московское православие не обошло вниманием развитие украинского христианства. С первых лет восстановления независимости Украины Русская православная церковь не оставляла попыток сохранить контроль над ее территорией. Избрание в 2009 году Кирилла (Гундяева) патриархом Московским привело к усилению как политического, так и религиозного давления России на Украину. С тех пор началась экспансия шовинистической идеологии «русского мира» с ее имперскими концептами «Святой Руси» и «братства трех народов». С помощью этих и других пропагандистских нарративов Россия оправдывает вооруженную агрессию против Украины и установление фактического контроля над властью в соседней Беларуси.

События Революции достоинства 2013–2014 годов лишь усугубили различия в ценностных ориентирах религиозных сообществ Украины и России. Украинские церкви поддерживали общественные протесты на Майдане Незалежности в Киеве и других украинских городах как борьбу против коррупции и произвола власти, за демократию и европейскую интеграцию. В то же время российские религиозные объединения поддерживали линию Кремля, воспринимая эти события как попытку государственного переворота. Дальнейшая оккупация Россией полуострова Крым и части Донецкой и Луганской областей в 2014 году сопровождалась жестокими преследованиями украинских церквей и религиозных общин, которые российские власти рассматривали как угрозу для своего режима. Исключение составляли приходы УПЦ, сохранившие единство с Московским патриархатом.

На территориях Донецкой и Луганской областей, контролируемых Россией, оказались около 70% протестантских церквей этого региона, которые столкнулись с тотальным произволом со стороны как российских военных, так и оккупационных властей. В течение первых двух лет (2014–2015) притеснения украинских церквей в основном были инициированы местными пророссийскими коллаборантами и представителями православной церкви Московского патриархата. Пророссийские православные священники восточных и южных регионов Украины давно испытывали ненависть к религиозным



Женщина с двумя детьми пересекает границу, чтобы покинуть Украину после вторжения России

меньшинствам, прежде всего протестантам, за их активную евангелизационную и социальную деятельность и пытались устранить конкурентов с помощью местных властей. Еще одним раздражителем для пророссийских сил была активная деятельность украинских церквей разных конфессий по доставке гуманитарной помощи от единоверцев с подконтрольной правительству Украины территории и распределению ее среди местного населения, которое из-за российского вторжения оказалось на грани выживания.

В дальнейшем притеснения украинских церквей и религиозных общин лишь усилились из-за непосредственной вовлеченности российских спецслужб, в частности ФСБ, в закрепление российских властей на захваченных территориях Украины. С нелояльными религиозными общинами боролись в том числе с помощью лживых доносов об антироссийской или экстремистской деятельности, подбирали запрещенную литературу во время

обысков. Так произошло с одним из пасторов в Луганской области. Это стало формальным основанием для того, чтобы в дальнейшем обвинить его в якобы создании экстремистской организации.

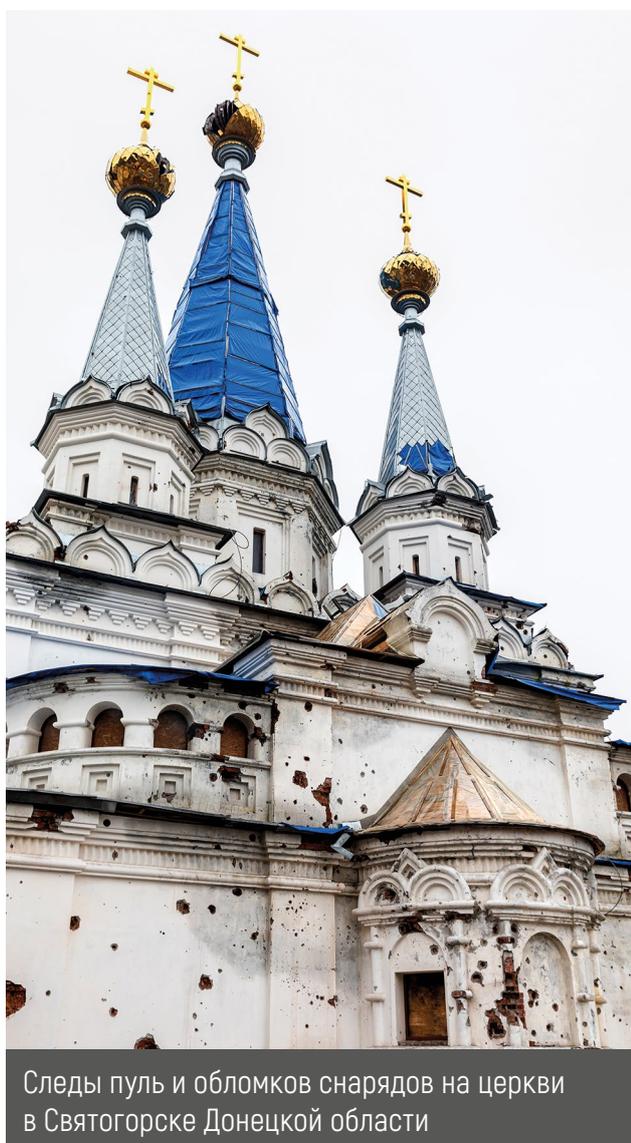
Другой случай также имел место на Луганщине, где начались преследования евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) на основании сфальсифицированного письма якобы из религиозного центра в Киеве луганским верующим, в котором содержался призыв: «Держитесь, скоро вас освободят!». Даже поверхностный анализ этого письма показал, что это была провокация российских властей для признания экстремистской

организацией Всеукраинского союза церквей ЕХБ. В итоге руководство так называемой ЛНР произвольно и без суда запретило деятельность этого украинского религиозного центра и начало преследовать баптистов, бездоказательно обвиняя их в экстремизме.

В 2016–2018 годах самопровозглашенные власти «ДНР» и «ЛНР»⁵ начали вводить «законы», скопированные в России, для легализации репрессивной политики в отношении украинских церквей и других религиозных меньшинств. В 2018 году все религиозные общины этих регионов были обязаны пройти перерегистрацию, предусматривавшую разрыв отношений с украинскими религиозными центрами. Однако и это не гарантировало сохранения статуса юридического лица и права собственности на церковное имущество, поскольку российские власти в Донецке и Луганске стремились укрепить монополию православной церкви Московского патриархата, притесняя остальные религиозные общины. За все годы российского присутствия в Луганской области не была перерегистрирована ни одна протестантская церковь – все они утратили юридический статус и имущественные права. Зато для приходов УПЦ власти «ДНР» и «ЛНР» предусмотрели упрощенную процедуру легализации на основании новых «законов»⁶.

Под гнетом репрессивного законодательства и произвола российских властей верующие на территориях Донецкой, Луганской областей и Крыма, оккупированных Россией, продолжали проводить богослужения и собирались для молитв по домам на свой страх и риск. Время от времени правозащитникам поступала информация из разных городов и поселков о том, что российские власти разоблачали, устраивали рейды и запрещали богослужения незарегистрированных церквей и подпольные домашние собрания верующих.

Притеснениями украинских религиозных общин занимались местные пророссийские власти, ФСБ или подразделения так



Следы пуль и обломков снарядов на церкви в Святогорске Донецкой области

Drop of Light/ Shutterstock.com

5 «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика» – квазигосударственные образования на территории части Донецкой и Луганской областей Украины, самопровозглашенные сепаратистами в апреле 2014 года при военной поддержке России.

6 Васин М. Свобода вероисповедания под прицелом: Российский террор на оккупированных территориях Восточной Украины / Киев: Институт религиозной свободы, 2018. – С. 10, 15. Электронный доступ: <https://lockedfaith.org/files/2018.10-IRF-Report-on-Donbas-region-RUS.pdf>.



Украинская семья проходит мимо разрушенного дома в Мариуполе, Донецкая область

AFP/Getty Images

называемого российского православного казачества, часто при поддержке местных священников УПЦ⁷. Десятки служителей церквей, мечетей, синагог и активных верующих подверглись репрессиям за отказ сотрудничать с российскими властями. На территориях Украины, оккупированных Россией, распространились произвольные аресты, заключения по надуманным обвинениям в экстремизме, пытки и принудительная депортация на территорию, подконтрольную правительству Украины. Часто российские власти запрещали депортированным украинским религиозным деятелям возвращаться домой под страхом тюремного заключения.

С 2014 по 2022 год, до полномасштабного вторжения России в Украину, около сотни церквей и других религиозных сооружений на территориях Донецкой и Луганской областей были разрушены или захвачены, разграблены и использовались не по назначению российскими военными или властями, контролируруемыми из России.

В январе 2023 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) подтвердил в своем решении, что де-факто с 11 мая 2014 года

именно Россия, а не сепаратисты, осуществляла эффективный контроль над территориями самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР» на востоке Украины⁸. Также в июне 2024 года ЕСПЧ признал наличие систематических нарушений прав украинских граждан со стороны российских властей с начала оккупации Крыма в феврале 2014 года. В частности, судьи отметили, что на полуострове нарушались такие закрепленные в Европейской конвенции права, как право на жизнь, запрет на пытки и бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение или наказание, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливый суд, отсутствие наказания без закона, свобода вероисповедания, свобода выражения мнений, свобода собраний, запрет на дискриминацию и т.д.⁹

Следовательно, именно Россия несет ответственность за грубые нарушения прав человека и систематические преследования религиозных меньшинств в Донецкой и Луганской областях, а также в Крыму за последние десять лет.

7 Когда Бог становится оружием: Преследование по религиозным убеждениям в ходе военного конфликта на востоке Украины / Центр гражданских свобод, Международное партнерство за права человека. – Киев, 2015. – С. 8–10. Электронный доступ: <https://tinyurl.com/bdwxpnjw>.

8 <https://tinyurl.com/42kmjt8d>

9 <https://ru.krymr.com/a/news-yespch-isk-krym-ukraina-rossiya-resheniye/33008416.html>

5. Геноцидный характер полномасштабного вторжения России в Украину

С 2014 года Россия скрывала свое военное присутствие в восточных регионах Украины, пытаясь обмануть западный мир пропагандой о сепаратистских движениях в Донецкой и Луганской областях. Однако 24 февраля 2022 года российский диктатор Владимир Путин объявил об открытом полномасштабном вооруженном вторжении России в Украину, что означало войну против украинского демократического строя, гражданских свобод и религиозного плюрализма. Основными целями Кремля были свержение украинского правительства, установление военного контроля над всей территорией Украины и уничтожение любых символов и признаков украинской идентичности.

Имперские амбиции главы России основываются на шовинистической идеологии «русского мира», отрицающей существование Украины как суверенного государства и украинского народа как этноса и нации. Российское общество в целом поддерживает эту идеологию, как и вооруженную агрессию против Украины, благодаря многолетнему разжиганию ненависти против украинцев в российских медиа. Это стало причиной многих зверств, которые российские военные творили на территории Украины, – пыток, изнасилований, расстрелов местного гражданского населения, в том числе и религиозных деятелей разных конфессий¹⁰.

Для России стало привычным нарушать международное гуманитарное право и совершать военные преступления, атакуя крылатыми и баллистическими ракетами и дронами со взрывчаткой объекты гражданской инфраструктуры почти во всех регионах Украины. Целями регулярных воздушных атак часто становились больницы, роддома, школы, продуктовые склады, объекты энергоснабжения, музеи, библиотеки и сотни религиозных сооружений. Третий год длится почти ежедневный террор гражданского населения Украины, которое из-за разрушений критической энергетической инфраструктуры остается без отопления зимой, кондиционирования летом, возможности готовить и хранить пищу, получать неотложную медицинскую помощь. Наряду

с целенаправленным разрушением культурного и религиозного наследия Украины такие действия России содержат явные признаки геноцида украинского народа и преступлений против человечества¹¹.



Украинские беженцы на Львовском железнодорожном вокзале ждут поезд, чтобы убежать от российского вторжения в Европейский Союз

10 Васин М. Вплив російського вторгнення на релігійні громади в Україні / Інститут релігійної свободи. – Київ: О. В. Пугач, 2024. – 28 с. Электронный доступ: <https://bit.ly/2024-IRF-Report-Ukraine-ua>.

11 Васин М., Коваль Д., Козловский И., Заец А. Российские атаки на религиозную свободу в Украине. Исследование, аналитика, рекомендации / Институт религиозной свободы. – Киев: О. В. Пугач, 2022. – С. 24–29. Электронный доступ: <https://irf.in.ua/files/publications/2022.09-IRF-Ukraine-report-RUS.pdf>.

С началом открытой и полномасштабной агрессии в феврале 2022 года целенаправленные религиозные преследования распространились на новые территории, захваченные российскими войсками, к которым добавилась часть Запорожской и Херсонской областей на юге Украины. Россия остается в списке «стран, вызывающих особое беспокойство» (Country of Particular Concern), согласно Международному акту США о свободе вероисповедания 1998 года, поскольку является единственной страной, которая не только ущемляет религиозную свободу собственных граждан, но и «распространила свои репрессивные практики на соседнее государство с помощью военного вторжения и оккупации»¹².

В докладе Миссии Евразия за 2023 год «Вера под огнем» изложена хронология событий, связанных с введением репрессивной религиозной политики России против украинских церквей и религиозных общин. Помимо угроз, допросов, произвольных арестов, российские оккупационные власти также широко практикуют незаконные заключения и осуждения по сфальсифицированным обвинениям в экстремизме, пытки и даже убийства. Тем временем российские военные

конфискуют и грабят церковные здания, спиливают кресты и используют молитвенные дома для нужд оккупационных властей. Отобрав церкви и другие религиозные сооружения, российские спецслужбы совершают рейды на домашние собрания верующих, лишая их любой возможности совместно исповедовать свою веру, поддерживать друг друга и совершать социальное служение среди нуждающихся местных жителей¹³.

Российские притеснения религиозной свободы имеют место как в городах, так и в небольших поселках. Они направлены против церквей всех христианских деноминаций: православных, католиков, протестантов, а также членов мусульманских общин, Свидетелей Иеговы и других религиозных меньшинств, отказавшихся сотрудничать с оккупационными властями и войти в состав российских религиозных объединений. Так, произвольный арест, пытки и незаконное заключение в течение 262 дней пережил священник УПЦ **Игорь Новосельский**, который ослушался требований российских властей в Херсонской области отказаться от украинского языка и напрямую подчиниться Русской православной церкви¹⁴.



Последствия российского авиаудара в Запорожье 8 января 2025 года

Zaporizhzhia RSA

12 Отчет Комиссии США по международной религиозной свободе, обнародованный в 2018 году: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2018USCIRFAR.pdf>.

13 Брицин М., Васин М. Віра під вогнем: досліджуючи релігійну свободу в умовах війни в Україні / Франклін, Теннессі, США: Місія Євразія, 2023. – 28 с. Электронный доступ: <https://bit.ly/2023-ME-report-on-Ukraine>.

14 Свидетельство священника Игоря Новосельского для Института религиозной свободы: <https://youtu.be/2rxikO3J49Q>.



Цель преследований украинских религиозных деятелей и активных верующих – принуждение их к сотрудничеству для закрепления российской власти на оккупированных территориях Украины, выявление и устранение нелояльных местных жителей, искоренение любых проявлений инакомыслия и украинской идентичности. Наилучшая судьба для жертв российских репрессий – принудительная депортация за пределы украинских территорий, контролируемых Россией, либо возможность самостоятельно выехать, не дожидаясь расправы со стороны оккупационных властей.

Контраста ситуации добавляет тот факт, что **в других регионах, подконтрольных правительству Украины, сохраняется высокий уровень религиозной свободы**, и это позволяет церквям разных конфессий и любым религиозным меньшинствам в полной мере удовлетворять духовные потребности верующих

и осуществлять масштабную социальную деятельность, в том числе получать и распределять гуманитарную помощь. Согласно оценке Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций, «в Украине сохраняется свобода вероисповедания во время военного положения, и разные церкви, пользуясь этой свободой, осуществляют свою духовную и гуманитарную деятельность в украинском обществе»¹⁵.

В отличие от российской агрессии 2014–2021 годов, **во время полномасштабного вторжения ни в одном регионе Украины гражданское население не ощущает себя в безопасности**. Это касается также сообществ верующих и религиозной инфраструктуры, поскольку в результате российских воздушных атак разрушены сотни храмов, мечетей, синагог и других религиозных сооружений даже в отдаленных регионах на западе Украины.

По данным Института религиозной свободы, в 2022–2023 годах, в том числе во время боев за Киев, в Украине были полностью уничтожены, повреждены или разграблены не менее 630 религиозных объектов. Больше всего их пострадало в результате российских обстрелов крылатыми и баллистическими ракетами, дронами и артиллерией, в частности, целенаправленных обстрелов гражданских объектов. Кроме того, практика захвата религиозных сооружений российской армией и использования их в качестве военных баз или для прикрытия огневых позиций приводит к еще большим разрушениям церквей и других религиозных сооружений в Украине в результате боевых действий¹⁶.

В 2024 году Россия усилила воздушные атаки на гражданскую инфраструктуру в разных регионах Украины и проводила наступательные наземные операции на востоке. Это привело к **увеличению количества разрушенных и поврежденных религиозных сооружений в Украине по меньшей мере до 650 объектов**.

Только в августе-сентябре в результате российской агрессии разрушения подверглись более десяти церквей и других религиозных сооружений:

15 <https://vrciro.ua/ua/news/uccro-meeting-with-the-ctc-delegation>

16 Резюме исследования Института религиозной свободы (Украина) по состоянию на 1 декабря 2023 года: <https://irf.in.ua/files/publications/2024.01-IRF-Ukraine-report-summary-ENG.pdf>.

- **7 августа** в результате российской бомбардировки был поврежден молитвенный дом УПЦ в Юнаковской сельской громаде **Сумской области**. Мощной взрывной волной выбиты окна, двери, повреждены крыша и кровля и даже стены здания¹⁷.
- **11 августа** российская ракета уничтожила храм священномученика Киприана и мученицы Иустины УГКЦ в поселке Антоновка **Херсонской области**. Это была уже вторая атака на церковное здание. Накануне, 9 августа, из-за сброса взрывчатки с дрона в нем вспыхнул пожар. Тогда прихожане и местные жители собственными силами потушили огонь и уберegli святыню¹⁸.
- **21 августа** прицельным огнем из тяжелой артиллерии с левобережья Херсонской области, оккупированного российскими войсками, был уничтожен комплекс зданий при ставропигиальном приходе Рождества Пресвятой Богородицы ПЦУ в поселке Антоновка **Херсонской области**. Пострадал дом настоятеля прихода с имуществом, библиотека, крестильное помещение, дом сотрудников с имуществом, гараж, приходской склад, просфорня. Взрывом от снаряда была убита 86-летняя прихожанка, которая жила рядом¹⁹.
- **25 августа** в результате российского авиаудара пострадал храм УПЦ в одном из поселков Бездрицкой сельской громады **Сумской области**. В храме взрывной волной повреждены потолок и кровля, двери, выбиты окна. Обошлось без человеческих жертв²⁰.
- **26 августа** российские войска в четвертый раз обстреляли 110-летний храм Рождества Пресвятой Богородицы УПЦ в поселке Новоэкономическое **Донецкой области**. В результате атаки дроном со взрывчаткой здание загорелось. Из-за опасности повторных



Поврежденная церковь в поселке Новоэкономическое, Донецкая область

обстрелов спасатели смогли потушить пожар только утром следующего дня. Полностью выгорел центральный купол и малый купол рядом с ним. Ранее, 8 июля, храм серьезно пострадал в результате обстрела поселка российскими военными из реактивных систем залпового огня «Смерч»²¹.

- **2 сентября** Россия атаковала Киев, направив туда более десятка крылатых и около десятка баллистических ракет. В результате воздушной атаки в числе других гражданских объектов получил повреждения Исламский культурный центр Духовного управления мусульман Автономной Республики Крым, а также расположенная в нем мечеть. Взрывной волной выбиты окна, двери, в одном из залов обрушился потолок²².
- **2 сентября** из-за российского обстрела поврежден храм в Новгород-Северском районе **Черниговской области**, а также

17 <https://tinyurl.com/33x5rkju>

18 <https://ugcc.ua/data/na-hersonshchyni-rosiyany-zruynuvaly-hram-ugkts-5262/>

19 <https://uaorthodox.com/archives/6138>

20 <https://tinyurl.com/3wfj8tdf>

21 <https://tinyurl.com/22e9275x>

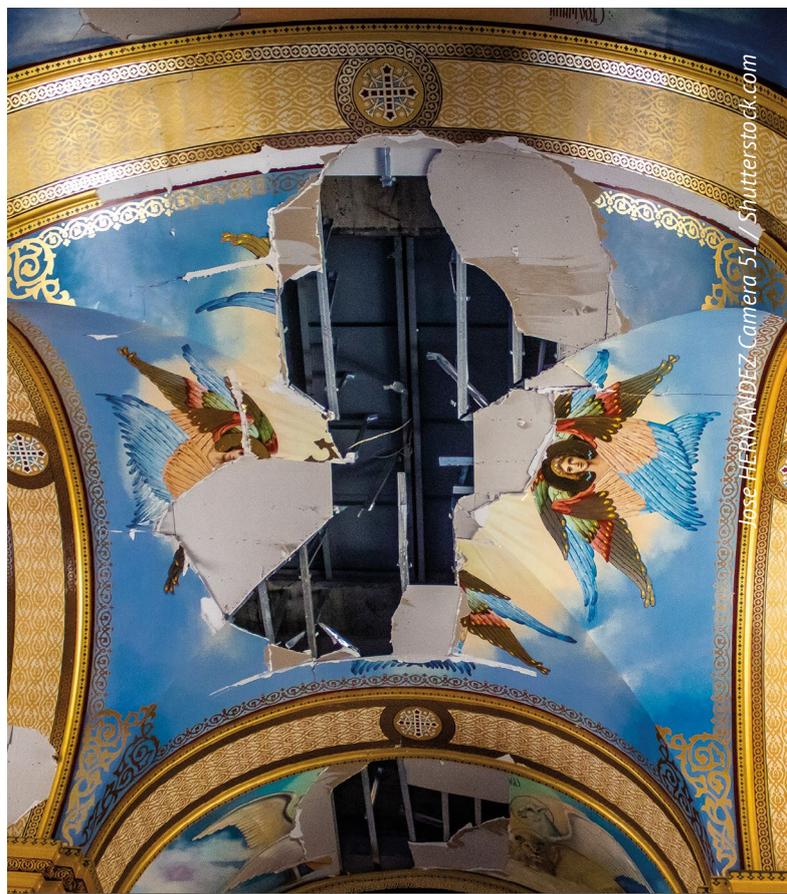
22 <https://tinyurl.com/mw776txc>

произошло возгорание 38 домохозяйств (жилых домов и хозяйственных построек)²³.

- **4 сентября** в результате российской ракетной атаки пострадал храм УПЦ во имя священномученика Онуфрия в городе Кривой Рог **Днепропетровской области**. Взрывной волной были выбиты окна, повреждены отдельные детали иконостаса, фрески, витражи и другие элементы внешнего и внутреннего убранства храма²⁴.
- **4 сентября** Россия атаковала **Львовскую область** крылатыми и аэробаллистическими ракетами и дронами со взрывчаткой. Повреждения получили 188 гражданских зданий, в том числе жилые дома, пять учебных заведений, два центра творчества, два медицинских учреждения, а также два церковных сооружения – храм святого Юрия Победоносца ПЦУ и храм святых Ольги и Елизаветы УГКЦ в готическом стиле²⁵.
- **12 сентября** в результате российского минометного обстрела города Никополь **Днепропетровской области** был разрушен старинный храм УПЦ в честь иконы Божией Матери «Знамение», построенный в 1912 году. Прилет в здание произошел около 10 утра во время Божественной литургии. Российский снаряд попал в крышу, начался пожар. Была полностью разрушена кровля, купольная часть и уничтожено внутреннее убранство храма²⁶.
- **22 сентября** во время российской атаки дронами мирного населения села Садовое **Херсонской области** один из снарядов упал на храм во имя святителя Николая Чудотворца УПЦ. Снаряд с зажигательной смесью вызвал пожар, в результате здание полностью сгорело. Никто из прихожан не пострадал²⁷.

Религиозные сооружения, в том числе памятники архитектуры, разрушаются не только в результате целенаправленного или хаотичного обстрела Россией гражданской инфраструктуры Украины. Также российские оккупационные власти насильственным путем отбирают у верующих их храмы, молитвенные дома и другую собственность. Иногда репрессивные действия российских силовых структур против украинских религиозных общин осуществляются по инициативе и при поддержке представителей Русской православной церкви.

К примеру, **28 апреля**, как раз в Страстную неделю перед Пасхой, в селе Александровка Скадовского района **Херсонской области** РПЦ не только отобрала храм у прихода УГКЦ, но и совершила святотатство – «перевосвятила»



Российская ракета разрушила Спасо-Преображенский кафедральный собор УПЦ в Одессе 23 июля 2023 года

23 <https://tinyurl.com/55z3mmu6>

24 https://risu.ua/vibuhova-hvilya-vibila-vikna-u-hrami-upc-mp-v-krivomu-rozi_n150719

25 https://risu.ua/dva-hrami-u-lvovi-zaznali-poshkodzen-vnaslidok-ninishnoyi-rosijskoyi-agresiyi_n150707

26 <https://ukranews.com/ua/news/1033961-u-nikopoli-u-rezultati-obstrilu-rf-znyshheno-hram-1912-roku>

27 <https://tinyurl.com/ydyp985r>

его. Обряд «освящения» захваченного храма совершали сотрудник отдела Джанкойской епархии РПЦ по взаимодействию с вооруженными силами Российской Федерации священник Сергей Самищенко и так называемый благочинный Скадовского церковного округа протоиерей Николай Канюка²⁸.

Кроме того, Русская православная церковь вместе с оккупационными властями продолжала уничтожать приходы Православной церкви Украины в Крыму, оккупированном Россией с 2014 года. В 2023 году из 45 приходов ПЦУ в Крыму осталось 11. Однако **в 2024 году российские власти лишили ПЦУ последних храмов в Крыму**, находившихся в ее собственности и пользовании.

Так, **30 августа в Евпатории** российские власти разрушили Крестовоздвиженский храм ПЦУ, уничтожив деревянное здание колесным бульдозером²⁹. Позже, **4 октября**, они опечатали храм «Воскресение Христово» ПЦУ в поселке Бююк-Онлар (Октябрьское) **Курманского района** в Крыму³⁰.



Киев - 8 июля 2024 года: Густой дым от пожаров поднимается над центром города после российской ракетной атаки

28 <https://tinyurl.com/3h7ny5mc>

29 <https://investigator.org.ua/ua/news-2/novosti-krym/269595/>

30 <https://suspilne.media/crimea/853563-okupanti-opecatali-se-odin-hram-krimskoi-eparhii-pcu-u-krimu/>

6. Особенности репрессивной религиозной политики России на оккупированных территориях Украины

6.1. Российские репрессии против украинских религиозных общин

Во время полномасштабного вторжения Россия активно использовала религию как инструмент ведения войны и достижения собственных военных и геополитических целей. С одной стороны, Русская православная церковь во главе с патриархом Московским Кириллом, а также другие российские религиозные лидеры публично оправдывали так называемую специальную военную операцию, мотивировали российское общество поддерживать агрессивную войну и фактический геноцид украинского народа. С другой – российские власти на новых захваченных территориях на востоке и юге Украины активно терроризировали украинские религиозные сообщества разных конфессий, склоняя их к коллаборационизму или физически прекращая их существование в случае несогласия.

Верховный архиепископ **Святослав Шевчук**, глава Украинской греко-католической церкви, заявил о фактической ликвидации всех приходов УГКЦ на украинских территориях,

оккупированных Россией, что стало следствием запрета этой церкви российскими властями в конце 2022 года:

«На оккупированных территориях наша Церковь ликвидирована. В частности, так называемыми государственными актами. Например, это произошло в оккупированной части Запорожской области³¹. Запрещены там также институты социального служения нашей церкви, к примеру, “Каритас Украина” или такое сообщество мужчин-католиков, как “Рыцари Колумба”. На оккупированных территориях сегодня фактически нет ни одного католического священника – греко-католического или римско-католического... На территориях, куда приходит Россия, возвращаются сталинские времена, духовенство репрессируют»³².



Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, разрушенная российскими военными

Eugene Symonenko / Shutterstock.com

31 <https://tinyurl.com/yy4v7h7z>

32 <https://tinyurl.com/3jr5ctb7>

Главы протестантских деноминаций Украины также отмечают, что на подконтрольных России территориях количество их церквей за два года уменьшилось в десятки раз. До конца 2022 года российские оккупационные администрации объявили о запрете деятельности наиболее активных церквей и религиозных общин, которые занимались социальным служением и раздавали гуманитарную помощь местному населению.

Руководителям запрещенных церквей и религиозных общин также отказывали в праве вести религиозную и общественную деятельность, в частности, регистрировать новые религиозные общины, заниматься миссионерством, волонтерством и т.п. Большинство таких религиозных деятелей из-за отказа сотрудничать с российскими властями становились жертвами жестоких репрессий: их произвольно арестовывали, пытали, держали за решеткой в нечеловеческих условиях. Часть из них насильно депортировали за пределы украинских территорий, оккупированных Россией³³, другие же сами решили выехать под угрозой неизбежных арестов и заключений по сфабрикованным обвинениям в экстремизме или шпионаже³⁴.

К лету 2023 года **российские власти постепенно запретили все религиозные организации** на оккупированных территориях Запорожской и Херсонской областей, кроме лояльных приходов УПЦ, которые перешли в прямое подчинение РПЦ. В Бердянске, Мелитополе и других населенных пунктах российские военные устроили рейды в церквях и домах служителей и провели там обыски без всяких законных оснований. Во время обысков изымали церковную документацию, ключи, телефоны, компьютеры и т.п. Проведение богослужений в церковных зданиях запретили. Большинство храмов остаются закрытыми по сей день.

Российские власти часто объявляют закрытые церкви бесхозной собственностью и **конфискуют под нужды оккупационной администрации, меняя их профиль**. Руководству церквей не позволяют вывезти звуковое и

другое оборудование, документы и даже личные вещи. Имущество религиозных общин в захваченных зданиях грабят российские военные, представители российской власти или мародеры, уничтожают либо используют не по назначению.

Известны случаи, когда **российские власти конфисковывали даже частные здания**, где проходили встречи домашних церквей и собрания верующих³⁵.

«Захвачены не только церковные здания. Дома наших священников также захвачены. Туда заселили каких-то приезжих, которые нужны российским властям. В церковные здания, которые остаются без присмотра, вторгаются бездомные. Грабить церкви им никто не запрещает»³⁶.

На служителей и членов религиозных общин, оставшихся на оккупированных Россией территориях, **оказывается постоянное давление, чтобы заставить их получить российские паспорта**. Оккупационные администрации требуют перерегистрировать религиозные общины в соответствии с российским законодательством, шантажируя их потерей статуса юридического лица и имущественных прав на церковные сооружения и другую собственность. Российские чиновники часто говорят: *«Зарегистрируете общину по российским законам – тогда получите свой молитвенный дом обратно»³⁷.*

Однако такая перерегистрация невозможна без получения российского гражданства руководителем и членами религиозной общины, которые являются ее формальными учредителями. Более того, даже на произвольно арестованных, незаконно заключенных или находящихся в плену религиозных деятелей и других гражданских лиц оказывается давление, чтобы они получили российское гражданство и утратили шанс вернуться в Украину в результате обмена пленными.

33 Личное интервью для Миссии Евразия № 16.

34 Личные интервью для Миссии Евразия № 9, 10, 19.

35 Личное интервью для Миссии Евразия № 24.

36 Личное интервью для Миссии Евразия № 12.

37 Личные интервью для Миссии Евразия № 20, 23 и другие.

Репрессивные действия российских военных и спецслужб вместе с сильнейшим давлением со стороны подконтрольных медиа и пропагандистов создают на оккупированных территориях **атмосферу ненависти к украинцам, сохраняющим свою национальную идентичность, и к несогласным с российским режимом.** Ущемляя свободу слова, собраний, религии и убеждений, российские оккупационные власти в то же время распространяют среди местного населения настроения взаимного недоверия, подозрений и страха. Поощряют доносы друг на друга для выявления инакомыслящих, противников российского вторжения, потенциальных шпионов и диверсантов. Однако жертвами таких доносов часто становятся верующие неправославных конфессий и волонтеры, которые активно служат нуждающимся, а также жители с любыми проявлениями украинской идентичности.

Как и в советские времена, **христиане-протестанты являются особой мишенью для нападения российских оккупационных властей,** чаще всего становясь жертвами угроз, клеветы и доносов³⁸. Их шельмуют и стигматизируют, оскорбительно называя «сектантами», «западными шпионами», «агентами ЦРУ», «экстремистами» и т.д.

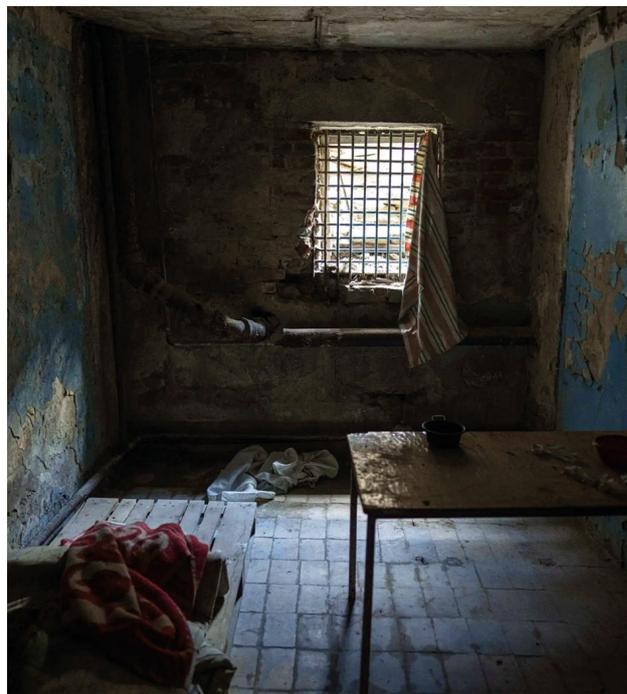
«Российские военные пришли в церковь и забрали пресвитера для беседы. Много расспрашивали о людях. В конце сказали, что у них [россиян] нет такого верования, как баптисты. Есть только православные»³⁹.

Объявленная приближенными к Кремлю политиками и религиозными деятелями «десатанизация» Украины⁴⁰ прежде всего направлена против евангельских христиан – руководителей и членов протестантских церквей. Свидетельством об этом поделился **Виктор,** которого российские власти произвольно арестовали и заключили в подвал для дальнейших пыток:

«Во время пыток электрическим током и бейсбольными битами российские силовики пригласили священника Русской православной церкви. Мне сказали, что он должен изгнать из меня демонов, поскольку я – евангельский христианин. Пока меня пытали, священник Русской православной церкви наблюдал за моими страданиями»⁴¹.

Старший научный сотрудник Института SNF Агоа в Университете Джонса Хопкинса профессор **Питер Померанцев** отметил в своей статье для The Times:

«Российское преследование протестантов осуществляется путем запугивания, экспроприации, принудительного обращения и даже убийств. Это преследование подчеркивает, что



В этой комнате российские солдаты заключали и пытали украинских гражданских лиц в Изюме Харьковской области

AP Photo/Evgeniy Maloletka

38 <https://tinyurl.com/y2x3bh4y>

39 Личное интервью для Миссии Евразия № 61.

40 https://24tv.ua/ru/desatanizacija-ukrainy-dlja-chego-rossii-pridumali-novuju-prichinu_n2185160

41 <https://bit.ly/3PMIPTf>

вторжение России в Украину – нечто большее, чем просто последняя итерация многовековой попытки Кремля подавить свободу Украины. Это также часть более масштабной войны Кремля против Америки»⁴².

Положение Свидетелей Иеговы также остается критическим ввиду того, что в России эта религиозная организация признана экстремистской и запрещена. С приходом российской власти Свидетели Иеговы одними из первых подверглись репрессиям, поскольку их легальный статус согласно законодательству Украины игнорируется. Имея руководящий центр в Нью-Йорке, США, члены этого религиозного сообщества часто сталкиваются со стигматизацией, получив от оккупационных властей клеймо «экстремистов», и уголовными преследованиями за сугубо религиозную деятельность. Это особенно заметно в Крыму, оккупированном Россией с 2014 года⁴³.

Российские военные **совершают рейды в местах собраний верующих во время богослужений**, оправдывая это необходимостью «контроля документов», «антитеррористическими мероприятиями» и «борьбой с экстремизмом». Такие рейды часто происходят во время больших религиозных праздников, таких как Рождество Христово, Пасха, Троица, Праздники Жатвы. Каждый раз, когда вооруженные российские военные в балаклавах внезапно прерывают богослужения для проверки документов и обысков, это становится не только проявлением откровенных притеснений религиозной свободы и пренебрежения к религиозным убеждениям украинцев, но и актом запугивания для подавления инакомыслия и сопротивления. Такого рода **психологическое давление особенно негативно влияет на женщин и детей**, присутствующих на богослужениях. Кроме того, российские военные могут на глазах у всех верующих оскорблять и унижать старших служителей церквей, пытаясь подорвать их авторитет среди членов общины.



Семьи, часто без мужчин, выезжают из Украины, спасаясь от боевых действий

UNICEF/Tom Remp

«Несколько женщин собрались помолиться. Нагрянули российские военные и обвинили их в том, что сборник песен не отмечен как разрешенная литература. Запретили собираться на будущее»⁴⁴.

Известны случаи, когда на почве религиозной ненависти местные коллаборанты выдают российским силовым органам места домашних собраний верующих и сообщают о «неблагонадежных гражданах». На основании таких доносов совершаются **рейды на домашние собрания верующих с обысками и арестами**. Любое проявление украинской идентичности, литература на украинском языке и даже молитва за мир в Украине становится поводом для ареста и уголовного преследования⁴⁵.

Например, Елену – учительницу воскресной школы одной из протестантских церквей в Мелитополе Запорожской области – арестовали за «молитву за Украину» во время домашнего собрания. Ее обвинили в «дискредитации армии Российской Федерации» и в августе 2024 года приговорили к 4,5 годам лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания⁴⁶.

42 <https://time.com/6969273/russias-war-against-evangelicals>

43 <https://bit.ly/4gWCmzo>

44 Личное интервью для Миссии Евразия № 29.

45 Личные интервью для Миссии Евразия № 11, 20, 21.

46 https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2924

Украинские религиозные общины ощутили **особое давление со стороны российских оккупационных властей накануне президентских выборов в России** – зимой-весной 2024 года. Тогда проверки проводили чаще и особенно тщательно. Российские военные в беседах с руководителями церквей и активными верующими пытались выявить слабые места для дальнейшего шантажа и принуждали к сотрудничеству с российскими силовыми органами.

Представители российских спецслужб **продолжают практику бесед-допросов об отношении верующих к оккупационным властям**, записывают проповеди, фотографируют присутствующих на богослужениях, задают провокационные вопросы и тайно записывают ответы на диктофон. Во время рейдов отбирают телефоны и проверяют посты в соцсетях, фотографии, электронную переписку и общение в мессенджерах⁴⁷.

Церковные собрания фактически стали местом так называемой фильтрации – выявления несогласных с российскими оккупационными властями и тех, кто отказался получать российское гражданство. Дома у верующих, которые не получили российских паспортов или в телефонах которых найдены компрометирующие фотографии либо переписка, проводят обыски – ищут украинскую литературу, символику и любые связи с Украиной⁴⁸. Кроме того, тем, кого обнаружили во время фильтрации на богослужениях, не выдают вид на жительство, считая таких местных жителей иностранными гражданами.

«Кого находят с украинским паспортом, говорят им: “Все, вы теперь в особых списках, за видом на жительство даже не приходите. Выбирайте: или берите российский паспорт, или мы вас депортируем”»⁴⁹.

Отдельные случаи угроз и арестов, которые удалось задокументировать исследователям Миссии Евразия⁵⁰, остаются скрытыми от общественности из-за непубличных усилий, направленных на освобождение задержанных религиозных деятелей и верующих. Несмотря на это, Миссия Евразия в сотрудничестве с Институтом религиозной свободы продолжает мониторинг и документирование российских военных преступлений против украинских религиозных общин, пытаясь оказать практическую помощь жертвам российских репрессий.

6.2. Принуждение к перерегистрации религиозных общин в соответствии с российским законодательством

Согласно законодательству Украины, религиозные общины могут действовать без регистрации, обладая широкими правами для осуществления религиозной деятельности без статуса юридического лица. Требования относительно государственной регистрации новых религиозных общин также необременительны. Закон позволяет создавать в Украине независимые религиозные общины, которые не обязаны входить в состав определенного религиозного объединения⁵¹.

Принудительное внедрение российского законодательства на оккупированных территориях Украины повлекло за собой тотальные притеснения религиозной свободы для местных жителей. Незарегистрированные религиозные общины оказались вне закона, а зарегистрированные были обязаны пройти перерегистрацию в соответствии с российским законодательством под страхом потерять статус юридического лица и все имущество.

С конца 2023 года оккупационные администрации начали давить на руководителей всех украинских религиозных общин, чтобы те вошли в состав российских религиозных объединений и подчинились религиозным центрам в Российской Федерации, что

47 Личные интервью для Миссии Евразия № 11, 14, 20, 21 и другие.

48 Личные интервью для Миссии Евразия № 4, 17, 69.

49 Личные интервью для Миссии Евразия № 62, 69.

50 Личные интервью для Миссии Евразия № 5, 10, 23.

51 Васин М. Твое право на свободу вероисповедания. Посібник для віруючих, релігійних громад та посадових осіб органів влади. – Київ: Медіа світ, 2020. – С. 8–9. Электронный доступ: <https://bit.ly/PAX-Vasin-handbook>.

следовало из перерегистрации в соответствии с российскими законами. За несогласие с этим требованием или затягивание с решением о перерегистрации руководители религиозных общин рисковали подвергнуться уголовному преследованию за экстремистскую деятельность⁵². Российские власти на оккупированных территориях Украины заставляли подчиниться российскому законодательству, прибегая к угрозам, штрафам, арестам и депортации тех религиозных деятелей, которые колебались или игнорировали процесс перерегистрации⁵³.

«К верующим, оставшимся в оккупации, начали приезжать российские протестанты. Предложили помощь в перерегистрации церкви. Стали уговаривать церковных лидеров быть лояльными и послушными оккупационным властям»⁵⁴.

Особое давление испытывают общины незарегистрированных баптистов из Международного союза церквей ЕХБ. Отказ от государственной регистрации является одним из принципов деятельности религиозных общин этого объединения, которые стремятся избегать любого вмешательства государства в их внутренние дела. В Украине, опираясь на закон, позволяющий религиозным общинам действовать без регистрации, МСЦ ЕХБ имеет разветвленную сеть церквей, в том числе и в регионах, оккупированных Россией. В первые месяцы полномасштабного вторжения российские власти не высказывали замечаний относительно деятельности этих баптистских церквей. Верующие собирались на богослужения в зданиях, зарегистрированных на частных лиц. Однако в 2024 году оккупационные администрации усилили давление на служителей общин МСЦ ЕХБ, чтобы заставить их отступить от своих убеждений и зарегистрировать общины в соответствии с российским законодательством⁵⁵.



Последствия падения обломков российской ракеты в Киеве 20 декабря 2024 года

Перерегистрация в соответствии с российским законодательством не гарантирует возвращения верующим отобранных храмов и других сооружений. Еще в начале 2023 года отобранные церковные здания были переведены в статус бесхозной собственности. Поэтому местные российские власти и военные используют их по своему усмотрению. Несколько религиозных общин засвидетельствовали, что даже после перерегистрации оккупационные власти не вернули верующим их здания под разными предлогами вопреки обещаниям. Одним из объяснений отказа стало следующее: *«Раньше надо было думать!»*⁵⁶.

Особый цинизм российские оккупационные власти проявили в отношении одного из отобранных церковных зданий, которое перепрофилировали и использовали для собственных нужд. Когда религиозная община, владевшая этим зданием, перерегистрировалась в соответствии с российским законодательством и потребовала вернуть свое недвижимое имущество, российские силовики просто устроили в храме пожар. Огонь полностью уничтожил церковное здание и все, что в нем находилось. Спустя два дня после пожара в реестре недвижимого имущества Российской Федерации появилась отметка, что это «здание вернули верующим»⁵⁷. Таким образом, речь идет о целенаправленной

52 Личное интервью для Миссии Евразия № 16.

53 <https://tinyurl.com/3w3kspcx>

54 Личное интервью для Миссии Евразия № 30.

55 Личные интервью для Миссии Евразия № 57, 64, 68, а также: <https://t.me/shaltnotkill/8919>.

56 Личное интервью для Миссии Евразия № 20.

57 Личное интервью для Миссии Евразия № 18 и реестр религиозных организаций Российской Федерации.

репрессивной политике России по лишению украинских религиозных общин их сооружений и другой собственности, необходимой для осуществления духовной и социальной деятельности.

Перерегистрация религиозной общины в соответствии с российским законодательством не означает даже возможности открыто проводить богослужения. Российские военные продолжают совершать рейды на богослужения и домашние собрания верующих, несмотря на перерегистрацию. Верующим запрещают собираться «в непригодном для этого здании» и угрожают штрафами руководителям религиозных общин⁵⁸. Лишь некоторые сообщества верующих в сельской местности могут собираться без регистрации в частных домах, но только если откажутся от проявлений украинской идентичности.

«Сначала членам нашей церкви, тем, кто остался, вообще запретили собираться. Потом российские власти сказали: "Ладно, собирайтесь, но нельзя молиться за Украину, нельзя петь, молиться или говорить на украинском и нельзя молиться за тех, кто выехал в Украину"»⁵⁹.

Подача документов на перерегистрацию не означает, что статус юридического лица сохранится. Российские оккупационные власти часто отказывают в перерегистрации религиозным общинам, запрещенным в России, как Свидетели Иеговы, или нежелательных конфессий. В таких случаях персональные данные учредителей этих религиозных общин используются для дальнейших рейдов российских силовиков на домашние собрания членов общины и адресных преследований активных верующих.

В большинстве городов и поселков **перерегистрировано не более одной протестантской церкви**, в частности, в населенных пунктах Токмак, Якимовка, Каменка, Энергодар,

Пришиб, Новобогдановка, Пологи Запорожской области. Однако до российского вторжения в этих населенных пунктах у каждой христианской деноминации была своя местная церковь, а иногда и несколько. Нынешние российские репрессии напоминают практику советских времен, когда коммунистический режим сперва запрещал церкви, лишал их храмов и опытного духовенства, а затем заставлял перерегистрировать религиозные общины по новым правилам, соглашаясь на условия безбожной власти.

Кроме того, оккупационные администрации, как и в советское время, **намеренно смешивают верующих разных деноминаций в одной поместной церкви.** Верующим из разных религиозных общин позволяют собираться только в одном помещении, в одно и то же время под началом одного руководителя, лояльного к российской власти. Благодаря этому российские спецслужбы внедряют в общины своих агентов, которых верующим трудно распознать среди множества незнакомцев. Различия в доктринах и обрядовых практиках становятся источником раздора в таких сообществах верующих, уменьшая их социальное влияние.

«На богослужениях люди напуганы. Запрещено говорить о притеснениях верующих, о закрытии церквей и тому подобное. Люди в разговорах избегают давать оценку российским преступлениям. Боятся говорить даже о чем-то негативном в своей жизни. На собрания приходят люди из разных церквей, потому что все остальные закрыты. Никогда не знаешь, кто есть кто на богослужениях»⁶⁰.

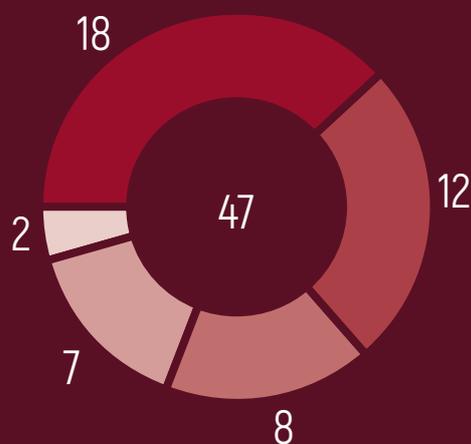
Из реестра религиозных организаций и личных интервью, проведенных исследователями Миссии Евразия, следует тот факт, что значительная часть перерегистрированных религиозных общин – это **маленькие сельские церкви, большинство из которых остались без**

58 Личное интервью для Миссии Евразия № 22.

59 Личное интервью для Миссии Евразия № 61.

60 Личное интервью для Миссии Евразия № 62.

Украинские религиозные деятели, погибшие в результате российского вторжения



18 – УПЦ

12 – Баптисты

8 – Пятидесятники

7 – ПЦУ

2 – Адвентисты

руководителей. Многие украинские священники и пасторы были принудительно депортированы за пределы украинских территорий, контролируемых российскими войсками, либо вынуждены были выехать самостоятельно из-за угроз и принуждения к сотрудничеству российскими оккупационными властями⁶¹.

6.3. Российские атаки на руководителей религиозных общин на оккупированных территориях Украины

По данным мониторинга открытых источников и личных опросов Миссии Евразия, по состоянию на декабрь 2024 года **по меньшей мере 47 украинских религиозных деятелей погибли в результате полномасштабной российской агрессии.** Из них к УПЦ принадлежали 18 человек, к ПЦУ – семь, к баптистам – 12, к пятидесятникам – восемь, к адвентистам – два.

Причины гибели украинских религиозных деятелей были разными: пытки со стороны российских военных, пребывание под арестом или в заключении (плону) в нечеловеческих условиях, целенаправленный расстрел гражданского населения российскими солдатами, неизбежные обстрелы гражданской инфраструктуры артиллерией, ракетами или бомбами массового поражения, дронами со взрывчаткой, которые Россия осуществляет во всех регионах Украины, и т.п.

Эта цифра неполна, поскольку из-за продолжающихся боевых действий и отсутствия доступа правозащитников на территории, контролируемые российскими войсками, невозможно собрать данные обо всех случаях смертей вследствие пыток и бесчеловечного обращения в российских тюрьмах. Кроме того, данные Миссии Евразия не учитывают фактов гибели священнослужителей, мобилизовавшихся или добровольно присоединившихся к Вооруженным Силам Украины или другим военным формированиям, а также активных верующих, которые несли служение в церквях и религиозных общинах, не имея духовного сана.

Известны факты о таких священниках и пасторах, погибших в 2022 году в результате полномасштабного вторжения России в Украину:

- 26 февраля 2022 года священника ПЦУ **Максима Козачину** российские военные остановили на блокпосту возле поселка Иванков Киевской области, вытащили его из автомобиля и расстреляли, несмотря на облачение священнослужителя⁶².
- 5 марта 2022 года российские военные расстреляли в собственном дворе в городе Ирпень Киевской области преподавателя Киевской православной

61 PBS News: <https://www.youtube.com/watch?v=jhOldyeiAiQ>.

62 <https://tinyurl.com/mr36t2tj>

богословской академии ПЦУ
Александра Кислюка⁶³.

- В тот же день российские военные застрелили священника ПЦУ **Ростислава Дударенко**. Это произошло на блокпосту в его родном селе Ясногородка Бышевской громады Фастовского района Киевской области⁶⁴.
- Декана Киевской славянской евангельской семинарии **Виталия Виноградова** российские военные целенаправленно расстреляли 6 марта 2022 года в городе Буча Киевской области, как и сотни невинно замученных местных жителей⁶⁵.
- Там же, в Буче, в братской могиле было найдено тело **Игоря Городецкого**, служителя Ассоциации миссионерских церквей евангельских христиан Украины⁶⁶.
- 1 сентября 2022 года во время обстрела города Балаклея Харьковской области погиб пастор Украинской церкви ХВЕ **Андрей Кляузер**, который в это время раздавал продукты местным жителям⁶⁷.
- 22 ноября 2022 года в городе Каховка Херсонской области российские военные запытали до смерти диакона Украинской церкви ХВЕ **Анатолия Прокопчука** вместе с 19-летним сыном **Александром**. Вскоре после похищения нашли их тела со следами пыток⁶⁸.

Кроме того, стало известно о гибели в 2023–2024 годах таких служителей церквей:

- 13 июня 2023 года в результате обстрела российскими войсками Иоанно-Предтеченского храма УПЦ в поселке Белозерка Херсонской области погиб настоятель, благочинный

Белозерского округа протоиерей **Николай Палагнюк**. Он раздавал на территории храма гуманитарную помощь пострадавшим от наводнения в результате подрыва Каховской ГЭС в момент, когда российская артиллерия обстреляла поселок с левого берега Днепра⁶⁹.

- 13 августа 2023 года в собственном доме в селе Станислав Херсонской области погиб пастор церкви ХВЕ «Церковь Божья» **Николай Татишвили**. В тот день российская армия обстреляла населенные пункты Херсонщины, лишив жизни по меньшей мере семерых человек⁷⁰.
- 22 января 2024 года в результате российского обстрела поселка Кураховка Донецкой области погиб священнослужитель УПЦ протоиерей **Николай Фомин**⁷¹.
- 15 февраля 2024 года в поселке Каланчак Херсонской области российские военные запытали и расстреляли священника ПЦУ **Степана Подольчака**. Двумя днями ранее его похитили из собственного дома босым, надев мешок на голову⁷².
- 28 февраля 2024 года был убит **Юрий Клишко**, капеллан и пастор церкви ХВЕ Иисуса Христа города Купянск Харьковской области. Он погиб в собственной церкви в результате взрыва российской авиабомбы ФАБ-500, сброшенной на центр города⁷³.
- 10 апреля 2024 года в городе Черноморск Одесской области в результате российской ракетной атаки погиб **Виталий Тараненко**, служитель хора церкви ЕХБ «Воскресение».

63 <https://tinyurl.com/bdebpm9b>

64 https://lb.ua/society/2022/03/07/508410_blokpostu_nepodalik_fastova.html

65 <https://tinyurl.com/hv5648w3>

66 <https://vechirniy.kyiv.ua/news/95508/>

67 <https://bit.ly/40jTF85>

68 <https://vsirazom.ua/news/dyakon-iz-synom-zaznaly-zhahlyvyh-tortur>

69 <https://www.rbc.ua/rus/stylar/pid-hersonom-rosiyani-vbili-svyashchenika-1686723605.html>

70 <https://www.victims.memorial/people/mykola-tatishvili>

71 <https://tinyurl.com/y4cnczh5>

72 <https://www.victims.memorial/people/stepan-podolchak>

73 <https://tinyurl.com/tfmhwxnz>

Ежемесячно списки священнослужителей, погибших в результате российских обстрелов или пыток, пополняются. Кроме того, десятки священников, пасторов, имамов и других религиозных деятелей были задержаны или похищены, произвольно арестованы, подвергнуты допросам с издевательствами и пытками, истязанию голодом в нечеловеческих условиях российских тюрем. Многие из них насильно депортировали или заставили покинуть украинские территории, оккупированные российскими войсками.

В начале полномасштабного вторжения в Украину в феврале 2022 года большинство служителей церкви оставались на оккупированных территориях и продолжали служение. Летом-осенью 2022 года **российские оккупационные власти пытались склонить руководителей наиболее активных церквей к сотрудничеству**. Когда такие попытки потерпели неудачу, российские военные начали закрывать церкви и религиозные организации, отказавшиеся сотрудничать и перейти в подчинение российских религиозных центров. Служители таких церквей и религиозных организаций первыми подверглись российским репрессиям и в лучшем случае были депортированы за пределы украинских территорий, контролируемых российскими войсками.

К примеру, после неоднократных допросов и неудачных попыток склонить к сотрудничеству российские военные 1 декабря 2022

года арестовали и насильно депортировали из Мелитополя Запорожской области священника УГКЦ **Александра Богомаза**. Его вывезли за город и высадили возле серой зоны – Васильевки. На последнем блокпосту российские военные взяли у него отпечатки пальцев и зачитали приговор об «изгнании из Запорожской области». Священник был вынужден идти пешком 30 километров до позиций украинских военных по дороге, усеянной минами, над которой летали снаряды. Александр Богомаз так вспоминает о своем опыте служения под российской оккупацией:

«Когда российские силовики пришли допрашивать меня в шестой раз, то давили на меня, чтобы я рассказывал им о содержании исповедей. Мол, к тебе много людей приходит, но нас интересуют их исповеди. Я им дал понять, что исповедь – это священная тайна. Но им было все равно. Это именно российские силовики предлагали отцу Леониду, который там тогда оставался и служил еще в селах: или ты переходишь в Московский патриархат, или уезжай отсюда»⁷⁴.

Большинство украинских религиозных деятелей **подверглись репрессиям не по**



Захоронение останков 13 неопознанных и двух идентифицированных лиц, погибших в Бучанском районе во время российской оккупации в 2022 году

74 <https://ukurier.gov.ua/uk/articles/svyashennik-ugkc-yakogo-deportovali-z-melitopolya/>

результатам судебных процессов, а на основании личных решений российских наместников. Однако даже в случаях, когда оккупационные власти пытались создать иллюзию законности и судопроизводства, следственные действия и судебный процесс велись с грубыми нарушениями международных договоров в области прав человека. Более того, само российское законодательство по противодействию экстремизму и незаконной миссионерской деятельности – лишь ширма для прикрытия репрессивного характера религиозной политики России как на своей территории, так и на оккупированных территориях Украины.

Показателен случай со сфабрикованными обвинениями в экстремизме против двух священников УГКЦ – о. **Ивана Левицкого** и о. **Богдана Гелеты**, произвольно арестованных 16 ноября 2022 года в городе Бердянск Запорожской области. Поступали данные о том, что в российской тюрьме их беспощадно пытаются, чтобы выбить признание в преступлении, которого те не совершали. 28 июня 2024 года священников освободили из российского заключения в рамках обмена военнопленными.

«Украинские следователи установили личности трех россиян, причастных к незаконному заключению священников в Бердянске. По данным следствия, в декабре 2022 года в отношении священников УГКЦ начальник 3-го следственного отдела объединенной группировки войск Российской Федерации **Денис Шеховец** в сговоре с заместителем военного прокурора **Евгением Свистуновым** и военным прокурором гарнизона **Александром Корнеевым** составили документы с ложными сведениями. Согласно им, священники якобы хранили боеприпасы, взрывчатые вещества и сотрудничали с украинскими

спецслужбами. Кроме того, Левицкому и Гелете противоправно присвоили статус военнопленных. Священники пробыли в плену более полутора лет и неоднократно подвергались пыткам и издевательствам»⁷⁵.

Российские власти и силовые органы грубо нарушают международное гуманитарное право (МГП) по обеспечению религиозной свободы на подконтрольных территориях во время вооруженного конфликта, а также по обеспечению гуманного отношения к пленным или арестованным. МГП дополнительно требует обеспечить неприкосновенность церковного имущества как частной собственности и гарантировать права священнослужителей:

По меньшей мере 47 украинских религиозных деятелей погибли в результате полномасштабной агрессии России.

«Лица, принадлежащие к медицинскому и духовному персоналу и попавшие в руки противника, не должны считаться военнопленными. Чтобы выполнять свою важную гуманитарную миссию, медицинский и духовный персонал нуждается в чем-то большем, нежели особое уважение и защита. Лицам, относящимся к этому персоналу, должна быть оказана всяческая поддержка, которая может им понадобиться в конкретных обстоятельствах»⁷⁶.

75 Тексты подозрений Корнееву, Свистунову и Шеховцу опубликованы на сайте Офиса Генпрокурора Украины: <https://tinyurl.com/4yzcwv42>.

76 https://www.icrc.org/ru/download/file/53471/4231_005_ihl_textbook_by_melzer_web.pdf

Однако **на оккупированных Россией территориях статус священника не защищает от угроз, унижений, издевательств и пыток.** Российские власти прибегают к произвольным арестам и внесудебным заключениям, фабрикуют уголовные обвинения на основании ложных доносов, признаний в результате пыток, не подкрепленных доказательствами стереотипных предположений.

По данным Миссии Евразия, по состоянию на лето 2024 года во главе перерегистрированных религиозных общин на оккупированных Россией территориях осталось до 25% руководителей, которые возглавляли их до полномасштабного вторжения. Новоназначенные руководители, как правило, не имеют богословского образования, а порой и опыта управления религиозной общиной. Члены некоторых религиозных общин показали, что у них возникают сомнения относительно личных качеств и искренности религиозных взглядов новых религиозных лидеров, одобренных оккупационными российскими властями.

«Российские чиновники нам сказали, что богослужения разрешат проводить, только если мы зарегистрируемся в соответствии с российским законодательством. Но пастор будет не тот, что до войны, а тот, кого они разрешат»⁷⁷.

Российские силовики не доверяют даже лояльным к ним служителям УПЦ, требуя от них напрямую подчиниться Москве. К примеру, в марте 2024 года Русская православная церковь (РПЦ) уже во второй раз полностью сменила руководящий состав аннексированной Бердянской епархии УПЦ. Предыдущего российского ставленника, епископа РПЦ Луку (Волчкова), отправили в ссылку на Дальний Восток России. Вместо него на оккупированные территории Запорожской области

прибыл российский епископ и приближенные к нему священники из Чувашии⁷⁸. Ранее РПЦ заменила митрополита Бердянского и Приморского Ефрема (Яринко), который принадлежал к иерархам УПЦ, но отказался подчинить свои приходы напрямую Москве⁷⁹.

Более того, РПЦ не оставила на своей должности даже лояльного к ней митрополита Донецкого и Мариупольского Илариона (Шукало)⁸⁰. В октябре 2024 года Синод РПЦ отправил его на покой и назначил на его место российского митрополита из Владивостока⁸¹.

Таким же образом в июле 2024 года Синод РПЦ отправил на покой еще двух епископов УПЦ в Крыму⁸². Ранее, в октябре 2023 года, РПЦ сместила митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря (Швеца), который после полномасштабного вторжения вместе с митрополией перешел из УПЦ в РПЦ. Его место занял российский митрополит Тихон (Шевкунов), известный как «духовник Путина»⁸³.

Однако замена украинских религиозных деятелей фанатично лояльными российскими православными священниками и протестантскими пасторами не помогает российским силовикам завоевать расположение местного населения на оккупированных территориях Украины. С начала 2024 года в Миссию Евразия начали поступать свидетельства о **попытках российских властей убедить украинских религиозных деятелей вернуться обратно на оккупированные территории и вновь возглавить свои религиозные общины.**

Лица, которые представляются «заинтересованными в восстановлении церквей», связываются с бывшими руководителями церквей и предлагают вернуть захваченные здания (в том числе и за взятку), обещают им легкий транзит через российскую территорию и быструю перерегистрацию религиозной общины⁸⁴. В других случаях со служителями

77 Личное интервью для Миссии Евразия № 59.

78 <https://tinyurl.com/tf9vcx4n>

79 https://lb.ua/society/2023/05/16/555595_rpts_pidporyadkuvala_sobi_berdyansku.html

80 <https://t.me/shaltnotkill/8534>

81 <http://patriarchia.ru/db/text/6167692.html> [Внимание! Эта публикация – российская пропаганда.]

82 <https://df.news/2024/07/27/rpts-zniala-shche-odnoho-kolyshnoho-iepyskopa-upts-z-krymu/>

83 <https://ru.krymr.com/a/krym-shevkuinov-lazar-politika-rpts/32637284.html>

84 Личные интервью для Миссии Евразия № 3, 13.



Vittorio Nicola Rangeloni / Shutterstock.com

церквей, выехавшими с оккупированных территорий, открыто связываются представители российских спецслужб и шантажируют расправой над родными, оставшимися под оккупацией⁸⁵. Есть отдельные свидетельства того, что телефоны и другие средства связи, которыми пользуются служители церквей, подвергаются несанкционированному вмешательству со стороны российских спецслужб⁸⁶.

6.4. Нарушение прав детей на свободу вероисповедания

Российские военные преступления против детей все чаще обсуждают на различных международных площадках. Одно из наиболее резонансных преступлений – похищение украинских детей-сирот с оккупированных территорий и их насильственная депортация на территорию России с последующей ассимиляцией в российских семьях или подконтрольных государству детдомах. Такие действия содержат четкие признаки геноцида украинского народа. По этой причине Международный уголовный суд в Гааге выдал ордера на арест российского диктатора Владимира Путина и российского детского омбудсмена Марии Львовой-Беловой, ответственных за эти военные преступления⁸⁷.

До полномасштабного вторжения России в большинстве церквей на оккупированных территориях Украины существовали

служения для детей: воскресные школы, кружки, летние и зимние лагеря, другие программы религиозного воспитания. Даже небольшие сельские церкви проводили занятия для детей, организовывали праздничные мероприятия и лагеря.

Однако сейчас дети на территориях, подконтрольных России, лишены такой возможности. **Воскресные школы не работают, поскольку почти все церковные здания захвачены**, имущество этих школ разграблено, детская литература на украинском языке уничтожена, а служители находятся под постоянным давлением из-за рейдов, допросов, обысков, проверок и т.д.

Поэтому верующие родители, которые подпольно собираются на богослужения по домам, теперь не решаются брать с собой детей, чтобы не подвергать их опасности. Зафиксированы случаи, когда российские силовики допрашивали несовершеннолетних детей о религиозных убеждениях их родителей и об их контактах с территорией, подконтрольной правительству Украины.

Российские власти ввели на оккупированных территориях Украины множество запретов и строгих регуляторных актов, из-за которых **невозможно проводить в церквях какое-либо организованное служение для детей**. Кроме того, регулярные рейды на богослужения, во время которых вооруженные российские военные грубо проверяют документы,

85 Личное интервью для Миссии Евразия № 23.

86 Личное интервью для Миссии Евразия № 11, 21, 23.

87 <https://tinyurl.com/mr5b83bb>

унижают служителей церквей, обыскивают и конфискуют церковное имущество, больше всего пугают присутствующих на собраниях детей, нанося им психологические травмы.

Доступ к детской религиозной литературе крайне ограничен. Проверки, которым постоянно подвергаются собрания верующих, включают тщательный контроль над имеющейся литературой. Все материалы, используемые в церкви, должны иметь отметку «разрешено»⁸⁸. За использование литературы без такой отметки на руководителей религиозных общин накладывают штрафы и угрожают уголовным преследованием.

Литература на украинском языке запрещена. За наличие такой литературы, светской или религиозной, местные жители рискуют получить обвинение в «экстремистской деятельности»⁸⁹. Во времена независимости в Украине было издано большое количество духовной литературы для детей на украинском языке: уроки для воскресных школ, программы детских лагерей, методические материалы для служителей и т.п. Даже небольшие церкви имели свои воскресные школы и использовали эти учебно-методические материалы. С приходом российской власти пользоваться украиноязычной литературой запретили. Отметку «разрешено» детская религиозная литература на украинском языке получить не может.

«В нашей церкви была большая библиотека христианской литературы: более четырех тысяч экземпляров. Когда молитвенный дом захватили, вся литература была уничтожена. Русские просто выбросили ее на задний двор церкви и сожгли. Люди, живущие неподалеку от церкви, рассказывали об этом»⁹⁰.

Наибольший вред детям наносят в общеобразовательных учебных заведениях, которые оккупационные власти перевели на рельсы российских образовательных программ. Немногочисленные местные учителя,

оставшиеся после полномасштабного вторжения, в основном лично знают верующих детей и с уважением относятся к их религиозным убеждениям, учитывая религиозный плюрализм и отсутствие государственной религии в Украине. Однако новые учителя, привезенные из России для преодоления кадрового голода в образовательной сфере на оккупированных территориях, в основном обладают низкими моральными качествами, активно распространяют российскую пропаганду, ненависть к религиозным меньшинствам и проявлениям украинской идентичности.

«Украинская учебная программа была лучше российской. Но самое большое безумие – когда детей учат, что Сталин – герой, потому что он победитель. А еще учителя из России часто матерятся. Даже при детях. Наши учителя так себя не вели»⁹¹.

Опасна милитаристская идеология с элементами российского шовинизма, которая внедряется в школах на оккупированных территориях. Украинских детей настойчиво, иногда под принуждением, привлекают к урокам и внешкольным лагерям «патриотического воспитания», в основу которых заложена шовинистическая идеология «русского мира». Во время таких мероприятий по «промыванию мозгов» дети попадают в атмосферу ненависти к неправославным религиозным меньшинствам и всему украинскому. Верующие ученики из числа религиозных меньшинств сталкиваются с враждебностью к их религиозным убеждениям и практикам, которые они могли свободно исповедовать вместе с другими в своих церквях и воскресных школах до того, как оказались под российской оккупацией. Дети из протестантских и других неправославных семей подвергаются особым притеснениям в учебных заведениях из-за навязывания православных традиций с российским религиозным фанатизмом, которым одобрены такие программы «патриотического воспитания».

88 Личное интервью для Миссии Евразия № 20.

89 <https://tinyurl.com/39bcd44a>

90 Личное интервью для Миссии Евразия № 28.

91 Личное интервью для Миссии Евразия № 34.



Авдеевка, Донецкая область

Sebastian Castelier / Shutterstock.com

Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека **Дмитрий Лубинец** подтвердил, что российские власти навязывают украинским детям на оккупированных территориях российскую пропаганду через собственную учебную программу.

«Международное гуманитарное право строго ограничивает полномочия оккупационных властей вносить изменения в учебные планы и язык преподавания. Также запрещены любые формы милитаризации детей. Однако Россия, как всегда, нарушает все правила. Помимо уже известных нарушений, с нового учебного года оккупанты планируют ввести новый предмет «Основы безопасности и защиты родины» для учащихся 8-х и 10-х классов, а дети 1–4 классов будут учить стихи об «СВО»⁹², в которых героизируются оккупанты. По

сути, это продолжение тактики РФ по уничтожению украинской идентичности детей, их перевоспитанию и милитаризации. Похожие действия РФ совершает еще с 2014 года. Россия тщательно и системно готовится к тому, чтобы создать из украинских детей будущее поколение солдат для своей армии».⁹³

Присутствие на школьных мероприятиях российских военных, священников РПЦ, представителей так называемого казачества (парамилитарных групп) **делает школы центрами навязывания российской идеологии ненависти**. Это особенно негативно влияет на детей, которые воспитывались как добропорядочные граждане Украины с любовью к своему народу, на принципах религиозного плюрализма и христианской морали, не искаженной российским империализмом. Среди примеров ненависти, которую разжигают российские медиа, один из самых ужасных – комментарий политического обозревателя российского православного телеканала

92 «Специальная военная операция» («СВО») – термин, которым руководство России называет полномасштабное вооруженное вторжение в Украину, начатое 24 февраля 2022 года.

93 <https://www.facebook.com/photo/?fbid=843824291182541&set=a.263825502515759>

«Царьград» **Андрея Перлы** об обстреле российской крылатой ракетой детской больницы «Охматдет» в Киеве:

«Детская больница в Киеве – не случайность. Пора признать это и перестать бояться... Беспощадный закон войны очень прост: таких врагов [украинцев] нельзя считать людьми. Надо отдать себе отчет – просто и страшно: на той стороне нет людей. Ни одного человека. Наши [российские] ракеты не убивают людей. Ни одного человека. Там [в Украине] не люди»⁹⁴.

Цинизм и психологическое насилие российских властей в школах доходят до того, что украинских детей заставляют писать письма российским военным – тем, кто разрушает их города и терроризирует их близких. Детей на оккупированных территориях Украины возят на экскурсии на военные полигоны, где тренируются российские солдаты. Военные в балаклавах устраивают тренировки для детей, учат собирать оружие и основам военной подготовки⁹⁵. Militarистский дух таких «воспитательных программ» становится особым вызовом для детей из семей мennonитов и евангельских христиан, которые воспитываются на принципах пацифизма и ненасилия.

Таким образом, на оккупированных украинских территориях Кремль формирует из детей милитаризованное поколение, отравленное российской пропагандой, полной ненависти и насилия ко всему украинскому – истории, культуре, религиозному многообразию, а также к семьям и друзьям, выехавшим на подконтрольную правительству Украины территорию. При отсутствии свободных медиа и в условиях жестоких преследований за выявление украинской идентичности **через три-пять лет некоторых из нынешних подростков российские власти смогут мобилизовать на войну против своего же украинского народа.** Подобная трагедия



Киев - 8 июля 2024 года: вид на разрушенную российскими ракетами детскую больницу «Охматдет»

Eugene Vishnya / Shutterstock.com

уже произошла с жителями оккупированных Россией территорий Донецкой и Луганской областей, из которых по меньшей мере 60 тысяч, в том числе студентов, мобилизованы в российскую армию для участия в полномасштабном вторжении в Украину⁹⁶.

94 <https://tinyurl.com/2p3j5nny>

95 <https://www.radiosvoboda.org/a/okupanty-shkolyari-donbas-zbroya-nvp/32676225.html>

96 <https://www.radiosvoboda.org/a/donetsk-luhansk-mobilizatsiya-rosiya/32534205.html>; <https://www.radiosvoboda.org/a/skhemy-ukrayinski-dity-yunarmiya-viyana/33203644.html>

7. Роль православной церкви и религии в целом в российской агрессии против Украины⁹⁷

Вторжение России поставило перед украинским правительством немало вызовов в религиозной сфере. Кремль превратил религию из миротворческой силы в инструмент ведения войны и покорения захваченных территорий. Использование авторитета религиозных лидеров как мягкой силы усложняет задачу для правительства Украины по реагированию на угрозы, стоящие за влиянием Русской православной церкви. Кроме того, международные обязательства в сфере религиозной свободы требуют обеспечивать это основополагающее право даже в условиях войны и чрезвычайных ситуаций.

7.1. Использование Россией религии как идеологического и пропагандистского оружия в войне против Украины

Российское правительство и спецслужбы (ФСБ) контролируют религиозные центры и их лидеров, чтобы поддерживать путинский режим внутри России и его агрессивную войну против Украины. Российские религиозные лидеры публично оправдывают вооруженную агрессию, искажая моральные ориентиры своей паствы, прежде всего православных верующих, составляющих большинство как в России, так и в Украине.

Главную роль в этом играет патриарх Московский Кирилл, предстоятель Русской православной церкви, который объявил войну против Украины «священной» и заявил, что Москва защищает мир от «сатаневшего Запада». Об этом говорится в документе, который приняли 28 марта 2024 года участники Русского народного собора под руководством предстоятеля РПЦ⁹⁸.

Парламентская ассамблея Совета Европы 17 апреля 2024 года приняла отдельную резолюцию, в которой признала Русскую православную церковь инструментом пропаганды Кремля и заявила о причастности российских православных иерархов к международным преступлениям России в Украине:

«Режим Владимира Путина исповедует неоимперскую идеологию “русского мира”, которую Кремль превратил в инструмент разжигания войны. Эта идеология используется для уничтожения остатков демократии, милитаризации российского общества и оправдания внешней агрессии с целью расширения границ Российской Федерации на все территории, которые когда-либо находились под российским господством, в том числе Украину. Иерархия Московского патриархата Русской православной церкви, включая патриарха Кирилла, отстаивает идеологию “русского мира”, объявляя войну против Украины и “сатанинского” Запада “священной войной всех россиян”, призывая православных верующих жертвовать собой ради своей страны. Ассамблея возмущена таким злоупотреблением религией и искажением христианской православной традиции со стороны режима Владимира Путина и его ставленников

97 Раздел подготовил Максим Васин, Ph.D., на основании своего выступления 14 декабря 2024 года в Кембриджском университете на международной конференции «Управление религией в контексте общественно-политических трансформаций: Германия, Северная Ирландия, страны Балтии и Украина».

98 <https://www.bbc.com/ukrainian/articles/c6pexzlw4w0o>

в иерархии Московского патриархата. Ассамблея осуждает такую риторику и подчеркивает, что подстрекательство к совершению преступления агрессии, геноцида и военных преступлений является преступлением само по себе. Ассамблея призывает все государства относиться к патриарху Кириллу и российской православной иерархии как к идеологическому продолжению режима Владимира Путина, причастного к военным преступлениям и преступлениям против человечности, совершаемым во имя Российской Федерации и идеологии «русского мира»⁹⁹.

Российские религиозные центры служат инструментом продвижения идеологии «русского мира» и стирания украинской идентичности.

Ранее, во время воскресной проповеди 25 сентября 2022 года, патриарх Кирилл сделал откровенно еретическое заявление о том, что смерть российских солдат на поле боя «смыкает все грехи», то есть обеспечивает спасение их душ. Таким образом он поощрял российских граждан мобилизоваться на войну против Украины как на войну против «зла». По сути патриарх Московский предложил российскому православию новую концепцию, максимально близкую к понятию шахида («мученика») в исламе:

«Церковь осознает, что если кто-то, движимый чувством долга, необходимостью исполнить присягу, остается верным своему призванию и погибает при исполнении воинского долга, то он, несомненно, совершает деяние, равносильное жертве. Он себя приносит в жертву за других. И поэтому верим, что эта жертва смыкает все грехи, которые человек совершил»¹⁰⁰.

Кроме того, Кремль проводит публичные мероприятия при участии российских религиозных лидеров разных конфессий для оправдания вторжения в Украину и зверств российских военных. Например, круглый стол в Государственной Думе (российском парламенте) 29 марта 2022 года. В частности, упомянутая проповедь московского патриарха прозвучала в унисон с заявлением муфтия Чечни **Салаха Межиева** во время этой дискуссии в парламенте:

«Все муфтии России должны говорить одно. Там [в Украине] под флагами американскими и европейскими собрались нацисты, фашисты, сатанисты, ЛГБТ-сообщества... Это борьба с глобализацией сатанизма. Это война между добром и злом. Это и есть джихад. Мусульмане, павшие в этой битве, будут шахидами»¹⁰¹.

Российские власти на оккупированных территориях Украины требуют от украинских церквей и религиозных общин непосредственно подчиняться российским религиозным центрам. Используя такие центры, российские спецслужбы, прежде всего ФСБ, легче контролируют местные общины как в России, так и на оккупированных территориях Украины, влияют на их членов, привлекают к распространению пропаганды и используют для укрепления

99 <https://pace.coe.int/en/files/33511/html>

100 <https://tinyurl.com/y5wfstjm>

101 <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/71233/> [Внимание! Эта публикация – российская пропаганда.]

путинского режима. Российские религиозные центры являются инструментами продвижения идеологии «русского мира» и уничтожения украинской идентичности не только на украинских территориях, оккупированных Россией, но и в подчиненных Московскому патриархату местных приходах по всей Украине. Для Кремля остается критически важным сохранить влияние на умы православных верующих Украины через каноническую и организационную связь местных приходов и епархий УПЦ с Русской православной церковью. Духовная связь остается едва ли не последним инструментом колониального влияния Москвы на украинское общество.

7.2. Роль Украинской православной церкви во время российской агрессии и ее зависимость от Московского патриархата

Несмотря на отсутствие в названии и уставных документах прямой связи с Московским патриархатом, **с 2014 года УПЦ отражала позицию Кремля и Русской православной церкви относительно ситуации в Украине.** В частности:

- УПЦ продвигала российские нарративы о «братоубийственном конфликте» и «гражданской войне» в Украине¹⁰², что не соответствовало действительности, учитывая непосредственное участие российских военных в оккупации Крыма и части Донецкой и Луганской областей.
- Предстоятель УПЦ митрополит Онуфрий (Березовский) и другие епископы отказались почтить память погибших защитников Украины во время официальной церемонии в парламенте¹⁰³, а некоторые священники УПЦ отказывались проводить над ними погребальные обряды¹⁰⁴. Такая провокационная позиция иерархов и клира этой церкви помогала Кремлю будоражить украинское общество, сеять раздор внутри страны и ослаблять

сопротивление Украины российской агрессии.

- Епископы УПЦ охотно сотрудничали с российскими оккупационными властями в Крыму, Донецкой и Луганской областях. В то же время руководство УПЦ не реагировало на факты государственной измены, коллаборационизма, пророссийскую деятельность и призывы к сепаратизму своих епископов, оправдывая это тем, что их верующие находятся по обе стороны конфликта.
- Отдельные епископы и священники УПЦ оказывали помощь российским военным и сепаратистам, которых поддерживала Россия, за что некоторые из них были осуждены в Украине как государственные изменники¹⁰⁵. Однако руководство УПЦ не принимало церковных дисциплинарных мер в отношении своих иерархов и духовенства, и таким образом повышало градус возмущения и недоверия в украинском обществе.

Руководство УПЦ позволяет Кремлю использовать церковь для дискредитации правительства Украины и ослабления сопротивления украинского народа. С 2014 года УПЦ действовала как командный игрок вместе с российскими дипломатами и представителями РПЦ, которые на международных конференциях ООН, ОБСЕ, Совета Европы и т.д. заявляли о якобы гонениях на православных верующих в Украине. В то же время УПЦ не сделала ни одного заявления, чтобы остановить российский террор против украинских религиозных меньшинств на территориях Украины, оккупированных Россией. Усилия УПЦ по международной адвокации были направлены исключительно против правительства Украины, что было выгодно Кремлю, хотя ее собственные священники порой также страдали от российских репрессий.

Кроме того, УПЦ вместе с РПЦ систематически разжигала вражду против УПЦ Киевского

102 Православная церковь в современной Украине / Союз православных журналистов. – Киев, 2016. – С. 7–8

103 <https://www.radiosvoboda.org/a/news/27005934.html>

104 <https://www.depo.ua/rus/life/na-zhitomirshchine-svyashchennik-mp-otkazalsya-otpevat-soldata-02082014214200>

105 https://lb.ua/society/2022/12/07/538367_12_rokiv_uyvaznennya_zasudzheno.html

патриархата, а с 2019 года – против ново-созданной Православной церкви Украины, получившей Томос (декрет) об автокефалии от Вселенского патриарха. Такие действия соответствовали цели Кремля – воспрепятствовать объединению украинского православия, ведь это лишило бы Россию возможности влиять на украинских православных верующих и дальше разыгрывать карту «церкви-мученицы» в отношении УПЦ для дискредитации правительства Украины.

Эксперт по международной религиозной свободе, президент Law and Liberty Trust **Лорен Хомер** отмечает, что РПЦ и УПЦ уже проиграли битву за сердца и умы украинцев:

«Если УПЦ хочет остаться украинской религиозной организацией, она должна разорвать все связи с Москвой, что ей следовало сделать уже давно. Она должна прекратить быть частью злой всемирной пропагандистской кампании, направленной на дискредитацию украинского правительства только за то, что оно заставляет ее выйти из-под российского влияния. Избиратели, народные избранники и медиа на Западе должны вместо поддержки российского проекта «русский мир» поддержать религиозную свободу украинцев, которая не может сосуществовать с какими-либо влиятельными религиозными организациями, связанными с Москвой»¹⁰⁶.

После полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года **руководство УПЦ занимает осторожную, порой неоднозначную позицию в отношениях с РПЦ и оставляет определенные административные связи с Московским патриархатом.** Ни предстоятель, ни Синод УПЦ не реагируют четко и публично на вмешательство РПЦ во внутренние дела

церкви. Так, Синод УПЦ не высказал возражений по поводу решения Синода РПЦ об аннексии нескольких епархий УПЦ на украинских территориях, оккупированных Россией, – в Крыму, Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областях. Не было официальной реакции церкви и на решение Синода РПЦ сместить епископов УПЦ в нескольких епархиях Крыма, Бердянской, Донецкой и Мариупольской епархиях.

Руководство УПЦ не приняло никаких официальных решений в связи с вмешательством Москвы в ее внутренние дела, как бы соглашаясь с действиями РПЦ, которая самовольно меняет структуру и руководящий состав епархий УПЦ на оккупированных территориях Украины. Вместо реакции со стороны Синода УПЦ 31 октября 2024 года около тридцати архиереев этой церкви негативно отреагировали на увольнение митрополита Донецкого и Мариупольского Илариона (Шукало)¹⁰⁷. Он был известен своими про-российскими взглядами, сотрудничеством с российскими оккупационными властями и орденом, полученным лично от Путина¹⁰⁸.

В то же время Синод УПЦ не сместил своих митрополитов и архиереев, которые перешли в прямое подчинение РПЦ, и не наказал даже тех иерархов, которые откровенно сотрудничали с российскими военными или были осуждены за государственную измену. Зато руководство УПЦ очень быстро вводит церковные наказания для епископов и священников, которые критикуют эту церковь за связи с Московским патриархатом либо изъявляют желание объединиться с автокефальной ПЦУ¹⁰⁹ или восстановить общение с представителями Вселенского патриархата.

Такая непоследовательная позиция УПЦ и двойные стандарты, свидетельствующие о нежелании полностью разорвать связи с Москвой, усиливают сомнения правительства и украинского общества в искренности заявления о независимости УПЦ от Москвы, провозглашенного на Соборе в Феофании 27 мая 2022 года¹¹⁰.

106 <https://tinyurl.com/mr4d8t9r>

107 <https://tinyurl.com/ftyz5v4y>

108 https://24tv.ua/tayemnitsi-donetskogo-mitropolita-ilariona-yak-prislugovuyeye-upts_n2398792

109 <https://tinyurl.com/jt4n224z>

110 <https://www.bbc.com/ukrainian/features-61587932>



Adobe Stock

7.3. Маргинализация УПЦ в украинском обществе и рост популярности автокефальной ПЦУ

С началом полномасштабной войны России против Украины существенно уменьшилась доля украинцев, относящих себя к верующим УПЦ, – с 13,3% (в 2021 году) до 5,6% (в 2023 году). В то же время численность прихожан Православной церкви Украины, автокефальной и независимой от Москвы, за тот же период увеличилась почти вдвое – с 24,1% до 42,2%¹¹¹. Нежелание православных верующих ассоциировать себя с «московской» церковью может объяснить увеличение количества переходов местных православных общин из УПЦ в каноническое подчинение ПЦУ, что время от времени сопровождается конфликтами за храмы и другое церковное имущество.

Отвечая на критику со стороны УПЦ, представители ПЦУ открыто обвиняют ее в сохранении зависимости от Москвы и упрекают ее руководство за отказ от диалога об объединении украинского православия. Негативный образ УПЦ как «московской» церкви также активно поддерживается в Украине национальными и местными медиа, что приводит к маргинализации религиозных деятелей и

местных приходов УПЦ в украинском обществе. Такая взаимно враждебная риторика не способствует поиску путей достижения единства в украинском православии. Однако надежду на прогресс в этом направлении дают такие общественные инициативы, как «Софийское братство»¹¹² и «Открытый Православный Университет»¹¹³, которые являются эффективными площадками для примирения и диалога между православными традициями в Украине.

Потеря доверия значительной части украинского общества к УПЦ и неоднократные случаи государственной измены священников и епископов этой церкви в интересах российской армии порой побуждали местные власти и активистов к решительным действиям. Многие районные и областные советы потребовали от парламента принятия закона о запрете РПЦ в Украине и аффилированных с ней религиозных организаций¹¹⁴. По данным Центра Разумкова, абсолютное большинство украинцев (71%) в полной мере или скорее поддерживает запрет деятельности религиозных организаций и объединений, руководящий центр которых находится в России – государстве, совершившем военную агрессию против Украины¹¹⁵.

111 Данные социологических исследований Центра Разумкова: <https://razumkov.org.ua/images/2023/12/19/2023-Religiya-F.pdf>.

112 <https://sofiyske-bratstvo.org/pro-bratstvo/>

113 <https://oou.org.ua/about/>

114 Например: <https://bit.ly/424I3am>; <https://bit.ly/41X76vU>; <https://bit.ly/4gHMHZl>; <https://bit.ly/4a6pEM5>; <https://bit.ly/4a9kXRF>.

115 <https://bit.ly/4gYebRH>

7.4. Ответ Украины на действия России по милитаризации религии и использованию ее как инструмента агрессивной войны

В Украине уже много лет продолжаются дискуссии о необходимости ограничить влияние России на украинское общество через российские религиозные центры, прежде всего РПЦ, и аффилированные с ними структуры внутри страны. Однако первые законодательные инициативы в этой сфере не дали ожидаемого правительством практического результата, поскольку не были внедрены в полной мере.

20 декабря 2018 года парламент принял **закон № 2662-VIII о переименовании религиозных организаций с центром в России**¹¹⁶. Структуры УПЦ были обязаны указать в названии принадлежность к РПЦ, чтобы облегчить православным верующим осознанный выбор конфессиональной принадлежности. Однако митрополия, епархии и местные приходы УПЦ проигнорировали этот закон, а украинскому правительству не хватило политической воли и ресурсов воплотить его с помощью судебных процессов. В итоге эта законодательная инициатива оказалась неэффективной, хотя закон до сих пор остается действующим.

17 января 2019 года парламент принял **закон № 2673-VIII об изменении религиозными общинами подчиненности религиозному центру**¹¹⁷. С одной стороны, этот закон облегчил переход местных приходов УПЦ в подчинение автокефальной ПЦУ. Однако с другой – закон не смог предотвратить локальные конфликты в случаях, когда члены общины имели разные взгляды на смену религиозного центра.

Пророссийские силы в Украине, как и отдельные пророссийские иерархи УПЦ, были заинтересованы в провоцировании силовых противостояний между православными верующими за церковное имущество. Такие локальные споры помогали российской пропаганде активно использовать нарратив о «гонениях на православных верующих» для дискредитации правительства Украины на



Священные книги и реликвии сгорели в результате ракетного обстрела

международном уровне. В Москве пытались представить факты добровольных переходов приходов из УПЦ в каноническое подчинение ПЦУ как «рейдерские захваты храмов», что в большинстве случаев не соответствовало действительности.

Наиболее резонансным стал **Закон № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций»**, принятый 20 августа 2024 года¹¹⁸. Он касается не только УПЦ, но и любых других религиозных организаций, имеющих связи с российскими религиозными центрами. Закон предоставил им девять месяцев на то, чтобы добровольно разорвать такие связи и доказать практическими действиями свою независимость от российского влияния.

7.5. Особенности Закона Украины «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций»

Закон № 3894-IX запретил деятельность Русской православной церкви в Украине и не допускает деятельности украинских религиозных организаций, сохраняющих аффилиацию с российскими религиозными центрами. Такие религиозные организации также будут лишены права пользоваться государственным и коммунальным имуществом. Цель закона – прекратить вмешательство России во внутренние дела украинских церквей и религиозных общин через российские религиозные центры, которые Кремль и

116 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2662-19>

117 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2673-19>

118 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3894-20>

российские спецслужбы используют в войне против Украины.

Для практического внедрения закона правительство в лице Государственной службы по этнополитике и свободе совести (ГЭСС) получило полномочия проводить исследования для установления факта аффилиации украинских религиозных организаций с РПЦ и любыми другими российскими религиозными центрами. На основании проведенных исследований ГЭСС уполномочена выносить предписания в отношении религиозных организаций, чтобы побудить их к расторжению таких связей.

В мае 2025 года закон вступит в силу полностью. С этого момента ГЭСС сможет обращаться в суд, чтобы заставить выполнить предписание религиозную организацию, отказывающуюся это сделать добровольно. Закон предусматривает довольно быструю процедуру судебного разбирательства, результатом которой может стать решение суда о ликвидации религиозной организации как юридического лица. Однако судебного запрета можно избежать, если религиозная организация до завершения слушания осуществит практические шаги, определенные в предписании ГЭСС, направленные на разрыв связей с российским религиозным центром.

В связи с полномасштабным вторжением России у правительства Украины достаточно аргументов, чтобы подтвердить легитимность своего вмешательства в религиозную сферу в условиях военного положения и угрозы существования для Украины как государства и нации. Однако продолжаются дискуссии о соблюдении принципа пропорциональности при определении, каким образом правительство Украины может реагировать на угрозы национальной или общественной безопасности, обусловленные влиянием российских религиозных центров. В частности, у закона есть несколько недостатков, вызывающих обеспокоенность международных организаций и экспертов по религиозной свободе.

Во-первых, один из критериев аффилиации с российским религиозным центром – наличие в документах последнего положений о вхождении в его состав украинской религиозной организации. Относительно этого пункта закон не содержит исключений и оговорок.

Поэтому остается открытым вопрос, как руководящие структуры и местные приходы УПЦ могут избавиться от связи с РПЦ, если они не могут вносить изменения в уставные документы РПЦ. Это положение закона требует разъяснений со стороны правительства, а лучше всего – внесения изменений в закон, которые бы исправили этот очевидный недостаток.

Во-вторых, закон не содержит других средств воздействия на религиозные организации, сохраняющие связь с российскими религиозными центрами, кроме досрочного прекращения прав пользования государственным имуществом (договоров аренды) и ликвидации юридического лица в судебном порядке. Например, таких как лишение статуса неприбыльной организации, введение ограничений на доходы иностранного происхождения или отмена сниженных цен на природный газ, электроэнергию, отопление, установленных для религиозных организаций в Украине. Такие дополнительные меры реагирования могли бы побудить украинские религиозные общины не медлить с разрывом связей с российскими центрами влияния, чтобы в конце концов избежать крайней санкции – ликвидации в судебном порядке.

8. ВЫВОДЫ

Растущая динамика российского террора против гражданского населения Украины свидетельствует о геноцидных мотивах агрессии России. Владимир Путин при поддержке российского общества стремится не столько захватить новые территории, которых у России и так немало, сколько прежде всего уничтожить Украину как государство, нацию и этнос. Успешная, демократическая, свободная и независимая Украина – это приговор путинскому режиму, построенному на коррупции, клановой экономике, вседозволенности провластной партии и силовых структур.

Создавая жуткие образы внешних врагов в лице «осатаневшего Запада» и «управляемой нацистами Украины», российский диктатор и его окружение любой ценой стремятся сохранить свою коррупционную власть не только в России, но и на постсоветском пространстве. Стремление возродить Советский Союз и мировое доминирование ослепило российскую политическую элиту, которая поверила в собственную пропаганду и объявила православный джихад («священную войну») против вымышленных врагов под вымышленным предлогом. Не придавая ценности жизни сограждан, путинский режим бросает в горнило войны сотни тысяч российских солдат, чтобы без какой-либо рациональной причины стереть с лица земли целые украинские города, убить десятки тысяч мирных граждан, лишить дома миллионы украинских семей и спровоцировать крупнейший гуманитарный кризис в Европе.

Русская православная церковь и другие религиозные лидеры России активно участвуют в этом безумии вместо того, чтобы осудить агрессивную войну, разоблачить кремлевскую пропаганду и строить мосты примирения. Российские религиозные центры стали соучастниками множества военных преступлений России, преступления геноцида и преступлений против человечности, распространяя шовинистическую идеологию «русского мира», разжигая ненависть к украинцам в российском обществе и поощряя россиян мобилизоваться для продолжения агрессивной войны против Украины.

При таких обстоятельствах любая заморозка конфликта и сохранение российского контроля над восточными и южными регионами Украины, а также Крымом будет иметь катастрофические последствия для местного населения. Российская репрессивная

политика не только лишает жителей оккупированных территорий их основополагающих прав и гражданских свобод, но также направлена на искоренение украинской идентичности, уничтожение любых признаков принадлежности захваченных территорий Украине, искажение исторических фактов и образовательных программ ради навязывания шовинистической идеологии «русского мира». Сотни других украинских церквей и религиозных общин могут исчезнуть из-за целенаправленных преследований, к которым прибегает российский режим. Милитаризация общества, особенно детей, и распространение идеологии ненависти ко всему нероссийскому, несомненно, станет источником новой волны российской агрессии против Украины в ближайшем будущем, несмотря на возможные мирные соглашения и договоренности о прекращении огня.

Поэтому единственный залог устойчивого мира и предотвращения новых агрессивных войн – привлечение руководства России и всех лиц, виновных в российских военных преступлениях, к ответственности. Такие расследования и приговоры могут быть реализованы под юрисдикцией Международного уголовного суда, Международного суда ООН о нарушении Россией Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказания за него, национальных уголовных судов Украины и других государств, а также вследствие создания Специального трибунала для наказания Российской Федерации за преступление агрессии против Украины.

9. Рекомендации

01

Признать Российскую Федерацию государством-спонсором терроризма в связи с постоянными атаками на гражданское население и критическую инфраструктуру Украины, умышленным обострением гуманитарного кризиса, ядерным шантажом, применением пыток и бесчеловечным обращением с военнопленными и произвольно заключенными гражданскими лицами, в том числе религиозными деятелями.

02

Ввести дополнительные экономические санкции против Российской Федерации и персональные санкции против российских должностных лиц и религиозных деятелей, коллаборантов, пропагандистов и других лиц, ответственных за репрессии против религиозных деятелей и общин на оккупированных территориях Украины и разрушение религиозных сооружений, в том числе введение ограничений на выдачу виз и предоставление банковских услуг для них и членов их семей.

03

Усилить международное давление на Российскую Федерацию, чтобы побудить ее прекратить политику религиозного террора на оккупированных территориях Украины и вернуть религиозным общинам все конфискованные здания и имущество.

04

Объединить усилия мирового сообщества, включая лидеров мировых религий, для возвращения в Украину из российских тюрем произвольно арестованных и осужденных по политическим мотивам религиозных деятелей и верующих, а также других узников совести из числа граждан Украины. Способствовать достижению договоренности между украинской и российской стороной об обмене пленных по формуле «всех на всех».

05

Объединить усилия мирового сообщества, включая лидеров мировых религий, для возвращения в Украину из российских тюрем произвольно арестованных и осужденных по политическим мотивам религиозных деятелей и верующих, а также других узников совести из числа граждан Украины. Способствовать достижению договоренности между украинской и российской стороной об обмене пленных по формуле «всех на всех».

06

Продолжить документирование российских военных преступлений против религиозных деятелей и общин в Украине, в частности, фактов разрушения, повреждения, разграбления религиозных сооружений и нанесения религиозным общинам другого материального ущерба.

07

Разработать действенные механизмы восстановления документации религиозных общин, утраченной в результате военных действий или изъятой представителями оккупационной власти, для восстановления имущественных прав этих общин.

08

Совершенствовать правовые акты о фиксации повреждений и разрушений религиозных сооружений, а также механизмов возмещения стоимости их восстановления, в частности, за счет репараций от Российской Федерации.

09

Критически относиться к заявлениям российских пропагандистских медиа о якобы притеснениях православных верующих в Украине, учитывая использование Кремлем религии как инструмента для оправдания и усиления агрессии против Украины, а также превращение Русской православной церкви и других российских религиозных центров в рупоры пропаганды войны, разжигания ненависти и оправдания геноцида против украинцев.

10

Наращивать объемы предоставления гуманитарной, правовой, психологической и другой помощи народу Украины через сеть церквей и религиозных объединений, поддерживающих местное население, внутренне перемещенных лиц, жителей прифронтовых и оккупированных территорий Украины.

10. Личные истории служителей церквей

История семьи Ильи и Екатерины Кувшиновых из Бердянска

Илья Кувшинов служил пастором одной из протестантских церквей в Бердянске Запорожской области. Вместе с Екатериной воспитывает двоих детей. Российские войска оккупировали их город 28 февраля 2022 года – на третий день полномасштабного вторжения России в Украину. Илья так вспоминает о событиях той зимы, которые драматически изменили их жизнь.

Мы жили в Бердянске на побережье Азовского моря. Я – пастор церкви. Мы вместе с женой несли служение в нашей местной церкви.

24 февраля мы проснулись в пять утра от сильных взрывов и поняли, что началась война. На третий день наш город был полностью захвачен российскими военными. Половина нашей церкви выехала из города. Но мы с женой решили остаться и служить людям как можно дольше.

Наш город расположен недалеко от Мариуполя. Когда россияне разрушали его мощными бомбами, мы слышали взрывы. Очень близко. Под российской оккупацией наша церковь активно помогала мариупольцам. В ее здании жило много людей, которые выезжали из разрушенного Мариуполя. Мы готовили для них еду. Возили ее в школы, где жили переселенцы, спасавшиеся от войны.

Было совсем холодно. В городе полгода не было ни газа, ни отопления. Брат из нашей церкви ездил в Запорожье через линию фронта и привозил необходимые лекарства и продукты, поскольку наш город был заблокирован. Он также эвакуировал людей из Бердянска. Таких поездок он совершил более полусотни. Иногда попадал под обстрелы.

Однажды вечером шестеро вооруженных российских военных ворвались во двор нашей церкви. Меня и еще одного брата поставили к стене. Угрожали расстрелом. Сказали, что через нашу церковь шло оружие. Мы ответили, что это неправда, мы просто помогаем всем местным жителям продуктами и лекарствами.

Спустя несколько часов криков и угроз они ушли. Но через день ко мне снова пришли российские военные. Они задержали нашего брата-водителя, так как узнали, что он перевозил бывшего украинского военного. Нас обвинили в том, что мы несколько недель помогали этим людям. Российские солдаты много раз угрожали прострелить мне ноги и говорили, что не отпустят. Но через четыре часа меня отпустили. Слава Богу, нашу церковь не закрыли, поэтому мы продолжали богослужения.

Однако наш брат-водитель пробыл у них в плену 43 дня, и его очень мучили. Но, слава Богу, как только его освободили из плена, он смог выехать из Бердянска к своей семье.

Российские военные несколько раз арестовывали и допрашивали меня. Но наша история на этом не закончилась. 8 марта 2024 года в два часа ночи в нашу квартиру ворвались около пятнадцати российских военных. Они обыскали всю квартиру. Нас обвинили в том, что мы прятали украинских военных. Меня арестовали и посадили в тюремную камеру. На второй день российские военные надели мне мешок на голову и повели в подвал пытать. Привязали к стулу и били с разных сторон. Они высмеивали мою веру в Иисуса Христа и обвиняли меня во всем.

Трудно было поверить, что российские солдаты были в здравом уме, когда сказали мне: «Мы пришли вас освободить». Что это за освобождение? Они разрушили наши города, убивают наших людей, в том числе женщин и детей. Они похитили меня посреди ночи, пытали – и это освобождение? В условиях российской оккупации мы даже не можем высказать, что думаем. И мы должны быть благодарными за такую свободу? И просто быть счастливыми? И если мы недовольны такой «свободой», то российские солдаты нас за это убьют? Я не мог понять такой логики.

Потом российские солдаты связали мне руки проводами и били электрическим током. При этом они смеялись. Так выглядит «русский мир», который они принесли на нашу украинскую землю.

Я попросил разрешения вывезти семью из города и уехать из Украины. Однако российские солдаты начали угрожать убить также мою семью. Они вставили мне в руку гранату, чтобы на ней остались мои отпечатки, а потом сказали: если я попытаюсь сбежать, то против меня сфальсифицируют уголовное дело и посадят на 12–15 лет. После этого меня снова забрали в карцер.

К тому времени за нас уже молилось много людей. Хорошо помню, как несколько часов молился в камере и ощущал невероятное присутствие Бога. Как будто стены тюрьмы исчезли, и меня окружали тысячи людей. Я мог ощущать их молитвы. Я чувствовал, как Бог меня обнимает и мое сердце наполняется миром. Это очень ценный опыт. У меня нет желания снова переживать пытки, но я хотел бы снова так близко ощущать Бога.

На следующий день российские военные пообещали освободить меня при условии, что я передам им информацию о людях, которые ждут возвращения украинской власти в наш город. У нас с Катей забрали украинские паспорта, чтобы мы не могли выехать. Более трех месяцев я был совсем без документов. Российские военные приходили один-два раза в неделю по ночам и угрожали, говоря, что я им не принес пользы и не предоставил нужной информации. Они были злы из-за этого.

Бог оберегал нашу церковь, и я никому зла не причинил. В то время нам запретили собираться в здании нашей церкви. Верующие собирались небольшими группами по домам.

Друзья начали нас предупреждать, что оставаться в городе нам очень опасно – надо уезжать из Бердянска. Мы смотрели на ситуацию в других оккупированных городах Запорожской области и понимали: если я не соглашусь работать на российские власти, меня все равно произвольно осудят или убьют. Но как выехать, если у нас нет документов?

Мы не хотели оставлять свой народ и церковь, но хотели получить ответ от Бога. Когда я попросил россиян вернуть наши паспорта, они разозлились. Но произошло чудо! Спустя несколько дней молитвы с постом российский военный сам пришел ко мне и вернул паспорта. Мы не могли поверить, что это произошло. Мы поняли, что это ответ от Бога. Решили выезжать.

Поскольку боевые действия продолжались, нам нужно было проехать через территорию России. По дороге из Бердянска мне позвонили из российской военной комендатуры и вызвали на допрос. Из-за этого было очень страшно, что мы не успеем доехать до границы или нас не выпустят за российскую границу. Впоследствии из военной комендатуры Бердянска мне сообщили, что приедут за мной в понедельник. Поэтому мы ехали два дня без отдыха, чтобы до понедельника выехать с территории России. Мы молились, чтобы российские спецслужбы не объявили нас в розыск и не арестовали в дороге или на границе.

Мы пересекали границу ночью. Российская пограничница обыскала все наши вещи, нашла Библию и начала строго спрашивать, что это за книга. Я сказал, что это Библия. Она спросила, читал ли я ее. Я сказал, что прочитал Библию более десяти раз. В этот момент ее глаза изменились, и она сказала: «Ох, а я даже один раз не могу ее прочитать! Как ты смог? А правда, что если читаешь Библию, то мировоззрение меняется?» Я сказал: «Да, меняется. Эта книга точно изменит вас». И начал свидетельствовать ей об Иисусе Христе!

Это было странное ощущение. ФСБ преследовало меня и могло арестовать в любой момент. Но я был так счастлив, что смог рассказать об Иисусе на российской границе! После этого сотрудник ФСБ дополнительно проверил нас и разрешил выехать из России. Он также сказал, что это чудо, что мы прошли все проверки за пять часов. Обычно это занимает не менее 20 часов, а иногда даже несколько дней. В тот момент мы были уверены, что нас ведет Бог.

Когда мы уже выехали за российскую границу, военные в Бердянске приходили к маме Екатерины и искали нас. Слава Богу, наши родные не пострадали.

Церковь с пониманием отнеслась к нашему решению уехать. Они продолжают встречаться по домам, если позволяют обстоятельства. Я поддерживаю их дистанционно. Каждую неделю мы проводим несколько Зоот-встреч.

Когда российские военные говорят по телевизору, что им рады в украинских городах, они врут. Российская пропаганда врет обо всем. Они принесли нам только боль, разрушения, зверства и страдания.

Но наш Бог владычествует. Он допускает проявления зла, но Он всегда присутствует. Он поддерживает нас. Мы верим, что зло будет повержено. Наш Бог победит! Пожалуйста, молитесь за безопасность нашей церкви в Бердянске.

История семьи Евгения и Елены¹¹⁹ с юго-востока Украины

Евгений и Елена были служителями одной из церквей на территории Украины, оккупированной российскими военными. Они поделились свидетельством о религиозных преследованиях, которым подверглись со стороны российских властей.

До начала полномасштабной российской агрессии против Украины мы жили семьей в одном из городов на юго-востоке Украины. В местной евангельской церкви мы посвятили себя служению в воскресной школе.

Когда наш город полностью оккупировали российские военные, мы решили остаться и продолжать служить Богу и людям. Наша семья недавно усыновила детей. Мы знали, что это осложнит нашу ситуацию, поскольку российские власти практиковали принудительную депортацию украинских детей-сирот в Россию под предлогом их «защиты». Однако с первых дней захвата россияне говорили нам, что их присутствие временное и скоро они вернуться обратно в Россию.

Наша церковь продолжала служение, а мы и дальше служили в воскресной школе. В то же время передвигаться по городу было опасно из-за большого количества российских военных. Они грабили магазины, аптеки, заправки. Как оказалось, российское командование не обеспечило солдат всем необходимым во время вторжения.

Жителей нашего города арестовывали, особенно тех, кто был не согласен с российской оккупацией, разговаривал на украинском или как-то противодействовал российскому вторжению. Многие семьи выезжали на свободную территорию Украины. Мы помогли тем, кто эвакуировался на подконтрольную украинскому правительству территорию. Церкви из других регионов Украины передавали нам гуманитарную помощь, а мы раздавали ее нуждающимся. Это было крайне важное служение нашей церкви и других церквей в первые месяцы российской оккупации, потому что в городе не хватало продуктов и лекарств.

Российские военные начали рейды в церкви с проверками. Евгений как служитель отвечал за церковное здание. Было много мародеров, поэтому его приходилось охранять днем и ночью. Конечно, когда в церковь приходили вооруженные российские военные, от них невозможно было защититься. Они вели себя очень вызывающе и унижали всех присутствующих в церкви. Эти люди воспринимали протестантов как сектантов и экстремистов, которые не должны существовать. Несмотря на это, Бог оберегал нашу церковь. Мы слышали об арестах и убийствах пасторов на оккупированных Россией территориях, но полагались на Божью милость и продолжали служение.

Однажды воскресным утром вооруженные российские военные со щитами, в касках, с закрытыми лицами окружили здание церкви во время богослужения. Они заблокировали двор, ворвались в коридор церкви, окружили ее служителей вместе с Евгением, который дежурил в коридоре. Их заставили раздеться и проверяли, есть ли у них украинские патриотические татуировки. Когда военные увидели, что у служителей церкви нет никаких татуировок, то повели их на допрос.

Российские военные применяли к служителям церкви физическое и психологическое насилие. Они постоянно угрожали пытками, обвиняя в том, что «из-за таких церквей, как ваша, на Донбассе убивают детей». В здании нашей церкви проходили обыски. Искли экстремистскую литературу и оружие. Конечно, ничего такого в церкви не было. Зато российские военные разозлились, когда нашли литературу на украинском, в том числе Библии и Новые Заветы. Они угрожали даже женщинам и детям. У всех верующих, присутствовавших на богослужении, проверили документы. Обыски и проверки продолжались с утра до вечера. Уже под вечер Евгения одним из последних отпустили. Российские военные запретили церкви собираться и заявили, что конфискуют здание.

¹¹⁹ Имена изменены из соображений безопасности.

Мы слышали, что россияне уже начали отбирать некоторые церкви. На следующий день мы поехали в нашу церковь, чтобы забрать хотя бы часть имущества. Но российские военные не позволили нам взять даже личные вещи.

После этого мы начали собираться по домам. В церкви уже существовали домашние группы, поэтому для нас это не было новой практикой. С началом российской оккупации, когда стало опасно передвигаться по городу, служение домашних групп стало еще более актуальным.

Еще несколько месяцев мы прожили под российской оккупацией, пока российские власти не начали предъявлять претензии к любой форме церковного служения, к любому проявлению свободы, к любым остаткам украинской идентичности.

На нас постоянно давили, чтобы мы получили российские паспорта и стали гражданами России. Российские военные приходили на богослужения и собрания верующих в разных городах и проверяли документы. Но мы не хотели получать российские паспорта. Мы воспользовались возможностью получить вид на жительство, но оказалось, что такой статус не дает никаких прав.

Наши данные были в базе ФСБ – мы числились там как «сектанты», то есть «экстремисты». Во время проверок документов на нас вновь и вновь давили как на неблагонадежных. Угрожали, что отберут детей.

Как-то ночью к нам во двор ворвались российские военные. Они повалили Евгения на землю и связали. Елене заломили руки и поставили лицом к стене. Дети оставались дома, и хотя мы кричали военным, чтобы не пугали их посреди ночи, все равно целое подразделение штурмовало наш дом с оружием и щитами. Дети испугались, когда в их спальню ворвались вооруженные военные.

Весь дом перевернули вверх дном обысками. Еще в прошлом году нас заставили подписать документы, что мы якобы проинформированы о невозможности оставаться в нашем городе. Решение о нашей депортации основывалось на этом документе. Российские военные хотели немедленно вывезти нас из города, однако им нужно было собрать группу для депортации. Поэтому мы уговорили их позволить нам уехать на своей машине.

Нас депортировали вместе с детьми. Всю дорогу российские военные сопровождали нас на военном автомобиле. Кроме того, один вооруженный офицер ФСБ постоянно находился с нами в машине. На пути было много российских контрольно-пропускных пунктов, где процедуры фильтрации длились по несколько часов. В конце концов нам выдали приказ о выдворении с «российской территории» и запрете на въезд в Россию на 30 лет. Мы были вынуждены оставить все: дом, бизнес, друзей, церковное служение и родной город. Впрочем, мы благодарны Богу за то, что у нас не отобрали детей, не разлучили нашу семью, и мы живыми спаслись из российской оккупации.

На новом месте – в другой стране – мы продолжаем и верим, что Бог будет и дальше вести нас Своим путем. Мы поддерживаем связь с нашей церковью, которая сейчас разбросана по разным городам. Мы нашли новое служение в украинской церкви за рубежом. Мы продолжаем служить Богу и ждем, когда Он даст нам возможность вернуться домой.



11. Послесловие

Доклад *«Вера под российским террором»* освещает жуткие реалии жизни на временно оккупированных территориях Украины, предлагая бесценные свидетельства из первых уст. В эпоху расцвета дезинформации этот доклад становится маяком правды, проливающим свет на геноцид украинцев и систематические притеснения религиозной свободы российскими войсками.

Режим Путина, взяв на вооружение дезинформацию и пропаганду, использует разветвленные глобальные сети, хорошо финансируемых лоббистов и влияние на медиа, чтобы лицемерно представить войну России против Украины как благородную защиту «моральных и христианских ценностей». Признавая глубокую приверженность западного мира, и в особенности США, религиозной свободе и правам человека, Россия стремится манипулировать мнением мировой общественности, распространяя ложные утверждения об отсутствии религиозной свободы в Украине, дабы подорвать международную военную и гуманитарную помощь украинскому народу.

Данный же доклад, напротив, отражает суровую реальность российского террора на оккупированных территориях Украины – систематические посягательства на религиозную свободу, направленные против представителей всех конфессий. Церкви закрывают, сотни духовных святых уничтожают, захватывают, грабят или перепрофилируют, религиозных лидеров преследуют, пытаются и даже убивают, а целые религиозные общины подвергаются притеснениям вследствие упорного стремления России стереть духовную и культурную идентичность Украины. В этом докладе подчеркивается: если Россию не остановить, и она достигнет своей цели – поглотит Украину, точно такой же террор и репрессии охватят всю страну.

Что делает этот доклад уникальным, так это его источники: он содержит непосредственные свидетельства тех, кто ежедневно сталкивается с российскими зверствами. Это не просто исследование и фиксация фактов, но и мощный инструмент противодействия кремлевской пропаганде. Эта публикация предоставляет четкие и неопровержимые доказательства российских военных преступлений, религиозных преследований и геноцида украинского народа.

Я глубоко признателен Миссии Евразия за возможность ознакомиться с правдивыми свидетельствами очевидцев с места событий. Я бесконечно горжусь нашими партнерами на местах, церковными лидерами в Украине и моими коллегами, чьи знания, преданность и мужество сделали это исследование возможным. Их неустанные усилия, зачастую сопряженные с огромным риском, – пример непоколебимой верности правде и справедливости.

Читая эти страницы, я призываю вас помнить о жизнях, стоящих за этими словами, – о людях и общинах, которые испытывают невероятные трудности, но остаются стойкими в своей вере и идентичности. Пусть этот доклад вдохновит вас быть на стороне Украины в ее борьбе за свободу, демократию и суверенитет, противопоставлять дезинформации правду и бороться за справедливость для угнетенных.

Сергей Рахуба
Президент
Миссия Евразия



Вера под российским террором

Анализ религиозной ситуации в Украине

Электронное издание



Автор и исследователь: **Михаил Брицын** (Миссия Евразия)

Редактор и соавтор: **Максим Васин** (Институт религиозной свободы)

Литературный редактор: **Алина Кокошко** (Fayno Development)

Дизайнер: **Анна Буковская** (Fayno Development)

Источники фотографий: Shutterstock, Adobe Stock, Getty Images

© Миссия Евразия, США, 2024

P.O. Box #100, Franklin, TN 37065, United States

Телефон: +1 615 435 3720

info@missioneurasia.org

MissionEurasia.org

Издатель «Пугач О. В.»

Свидетельство о внесении в Государственный реестр субъекта издательского дела

ДК №1560 от 05.11.2003 г.

E-mail: olgapugach@ukr.net



Чтобы быть в курсе тенденций развития религиозной свободы и прав человека в Евразийском регионе или сотрудничать и поддерживать наши стратегические инициативы, свяжитесь с Миссией Евразия по электронному адресу: info@MissionEurasia.org или посетите веб-сайт: MissionEurasia.org

Россия стремится поддерживать имидж религиозной страны, защищающей традиционные ценности. Это не имеет ничего общего с действительностью. Правозащитники документируют многочисленные нарушения на оккупированных территориях Украины, среди которых наложение штрафов за молитвы в «неустановленных местах», превращение молитвенных домов в военные базы, похищение священников прямо со двора церкви, сожжение Библий и срезание крестов с евангельских церквей, принуждение священников работать со спецслужбами и нарушать тайну исповеди и т.п. У религиозных деятелей и верующих разных церквей и религиозных организаций на оккупированных территориях Украины нет никаких механизмов, чтобы это остановить. Россия перечеркивает свободу религии как таковую. Именно об этом на основе фактов и собранных свидетельств и идет речь в этом докладе.

Александра Матвийчук, лауреат Нобелевской премии мира 2022 года,
правозащитница, глава Центра гражданских свобод (Украина)



Данный отчет подготовлен одним из авторитетнейших в Украине центров мониторинга и анализа религиозной свободы. Этот центр заслужил свою многолетнюю репутацию благодаря ценным исследованиям, которые признают политики и эксперты как на национальном, так и на международном уровне. Отчет освещает трагические и системные нарушения религиозной свободы российскими войсками на оккупированных территориях Украины. На сегодняшний день Россия является главным нарушителем свободы совести в мире, лицемерно обвиняя других, особенно Украину, в тех действиях, которые совершает сама. Российская пропаганда умело манипулирует понятием религиозной свободы, чтобы в итоге посягнуть на нее всюду, где только возможно. Цель этого отчета – деконструировать подобную пропаганду и рассказать правду о ситуации на местах.

Архимандрит Кирилл Говорун, профессор экклезиологии,
международных отношений и экуменизма
в Колледже Святого Игнатия, Университетский колледж Стокгольма,
и директор Экуменического института Хаффингтона
при Университете Лойолы Мэримаунт в Лос-Анджелесе



Этот доклад – обязательное к прочтению исследование о многочисленных способах, которыми Россия систематически преследует украинский христиан всех конфессий в оккупированных регионах Украины. Он насыщен информацией, аналитикой и историями выживших. Преследование христиан возмутительно, поэтому другие христиане во всем мире должны проявить солидарность с украинскими верующими в их страданиях.

Лорен Хомер, адвокат и защитник религиозной свободы
с 1990 года в России, Украине и других бывших советских республиках,
президент Law and Liberty Trust в Вашингтоне, округ Колумбия (США)



ISBN 978-966-8359-83-5 (WebPDF)



MISSION
EURASIA